

18+

Элизабет Тарри

**Иногда я слышу,
о чем ты молчишь...**

Элизабет Гаффри

**Иногда я слышу, о
чем ты молчишь...**

«Издательские решения»

Гафри Э.

Иногда я слышу, о чем ты молчишь... / Э. Гафри —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749531-2

Веста — живет и работает в Китае. Она, как никто, чувствует темноту, но не всегда может с ней справиться. С самого детства с ней происходят странные вещи, не поддающиеся логическому объяснению. Во сне ее зовет чей-то голос, она видит нечто странное и пугающее. В обычной жизни ее никогда не покидало ощущение, что за ней постоянно кто-то наблюдает. И однажды Он появляется и переворачивает всю ее жизнь с ног на голову. Именно от нее будет зависеть победа клана, которому принадлежит ее возлюбленный.

ISBN 978-5-44-749531-2

© Гафри Э.
© Издательские решения

Содержание

I Пробуждение	6
II Прошлое	9
III Перемены	12
IV Неожиданная встреча	19
V Возвращение и тишина	29
VI Роковая встреча	32
VII Другой мир	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иногда я слышу, о чем ты молчишь...

Элизабет Гафри

*Посвящается той, что теплее солнца. Той, которая дороже
воздуха и которую люблю больше жизни.*

Моей маме, Ирине. Спасибо, что ты у меня есть.

© Элизабет Гафри, 2017

ISBN 978-5-4474-9531-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I Пробуждение

29.09.2010.

Стою, мою руки. Туалет, похожий на все те, которые делают в госучреждениях. Сзади подходит молодой человек, что-то говорит...

Но я чувствую присутствие еще одного, самого дорогого мне человека, чувствую его запах...

В пол уха слушаю, о чем говорит тот, другой, продолжаю мыть руки. Парень пытается обратить на себя внимание, но я слежу только за тем, кто мне дорог.

Он собирается уйти. Вот черт!, – проносится в голове, – только не это! Он мне нужен и прямо сейчас.

Незнакомый мне парень куда-то исчезает. А мой любимый делает шаг к выходу. И тут я все-таки выдыхаю его имя (во сне зная, что мы не в лучших отношениях, то ли в ссоре, то ли он мне нравится, а от него симпатии нет).

– В..., вернись, – тихонько зову его я, даже не надеясь, что он вернется. Тут же мысленно ругаю себя за то, что сделала первый шаг. Опустив низко голову, смотрю в умывальник.

Упорно не поднимаю глаза, наверное, боюсь наткнуться на его взгляд, и уже не вспомнить, о чем хотела поговорить. Но он возвращается. Облокотившись на умывальник с другой стороны и сложив руки на груди, смотрит куда-то мимо меня. Он загорелый и в прекрасной спортивной форме. На нем черная футболка, обтягивающая его мышцы на руках.

Радости нет предела, но я подавляю в себе эту вспышку, и уже со спокойным выражением лица становлюсь рядом с ним, немного касаясь его локтем. Не зная с чего начать, продолжаю молчать. Хочется многое сказать, но слова застревают в горле.

И все-таки, поборов приступ неуверенности, пытаюсь начать: – I wanna talk to u. ¹

Странно во сне говорить на английском.

– I'm listening to u. ²

И его голос, грубоватый бас, нежно влился струями нот в мои уши, пробежав по телу.

– V..., – заглядываю ему в глаза, – и love me? Please say me, I wanna know! ³

Молчание, он медленно поворачивает ко мне голову. Боже, как захватывает дух от его глаз. Эти ледяные, голубые, как бездна, глаза.

– Just say me the truth. ⁴

По-прежнему смотрю в его глаза, но натываюсь на ледяную бездну, скрывающую миллион эмоций и чувств! Кладу голову ему на плечо! Мне очень плохо, хочется заплакать, но сдерживаю слезы! Чувствую холод с его стороны, но какой-то он слишком наигранный, а это безразличие в его словах, давит и не дает покоя. Знаю, что это ложь, но именно безразличие жалит сильнее змеи. Что же еще я могу сделать? Что? А он молчит. Почему? Что происходит?

Утро. (Наши дни)

Как же грустно просыпаться, зная, что скоро все изменится! И сердце мое отстукивает последние минуты спокойной жизни. Но как и когда все это произойдет, я не знала.

Я попрощалась с ним, казалось, целую вечность назад. А вернее сказать, его у меня отняли.

¹ Я хочу поговорить с тобой.

² Я слушаю тебя

³ – В..., ты любишь меня? Пожалуйста, скажи мне, я должна знать!).

⁴ Просто скажи мне правду.

Сколько времени пришлось потратить, чтобы попытаться забыть все то, что так долго и настойчиво вертелось в голове. Почему, когда я уже почти пришла в норму, он вдруг вернулся ко мне ночью во сне?!

Может, я все эти два года от чего-то убегала, а надо было, наоборот, все решить, когда он еще был рядом, и я могла прикасаться к нему? Но как? Я и так сделала все, чтобы быть с ним, только судьба в очередной раз хлестанула меня по щеке, оставляя ледяной след от пощечины.

Как же странно все это проворачивать у себя в голове сейчас, столько времени спустя.

«Где же ты сейчас? – мысленно задала я себе вопрос, – что с тобой? Может, ты вспомнишь сейчас обо мне...».

Я попыталась остановить этот поток мыслей, и чтобы хоть как-то прийти в себя, встала с кровати и пошла умываться.

В зеркале на меня уставилось незнакомое лицо девушки, лет двадцати пяти! Боже, и это была я. Как же я изменилась.

Потускневшие глаза напоминали загнанное в угол животное. От былых озорных карих глаз, сверкающих огнем, не осталось и следа. Длинные темные волосы были завязаны в хвост.

Что же я с собой делаю? Почему до сих пор верю, что он придет, что вот-вот откроется дверь, и он шагнет мне навстречу. Уже два года ничего не происходит, а я продолжаю ждать, несмотря ни на что, превращая себя в куклу, которая не живет, а существует. Да я, в принципе, и стала похожа на нее: старая, поломанная кукла... Кожа бледная, как у поганки, синяки под глазами, – сказались бессонные ночи. И вот уже давным-давно мне ничего не снится.

А этот сон очень взбудоражил меня.

Последние годы я просто плыла по течению, не сопротивляясь судьбе. Потому что ничего и не происходило в моей жизни, она казалась мне скучной и не интересной без него.

Сны, как же я скучала по ним. Сейчас я уже знаю, что если мне что-то снится, значит, он где-то рядом, значит, скоро начнет все меняться.

А тогда... Тогда я ничего не знала.

«Где же ты?!, – опять ворвался вопрос в мои мысли, – почему не даешь знать о себе?»

Без снов, я как в темноте, шагаю на ощупь.

Я по-прежнему смотрела в зеркало, сжимая в руке зубную щетку. Пальцы коснулись кольца, висевшего у меня на шее, – его кольца, которое я когда-то нашла в гостинице его номера. Для меня это кольцо было невероятно важным. Тем единственным, что могло хоть как-то связывать меня с ним.

– Ну, все, хватит!, – произнесла я вслух, разозлившись на саму себя за то, что не могу остановить этот ужасный поток мыслей о прошлом.

Закончив умываться, я лениво прошагала в свою комнату. В ней царил полумрак. Я не любила солнце по утрам, бывшее в глаза. Потому, еще с вечера зашторивала окно так, чтобы там не осталось и намека на узкую щель. Для этого я даже купила себе шторы из плотной синей ткани, которые ниспадали волнами от потолка до пола. Я не помнила, когда у меня появилась такая привычка, но я всегда зашторивала все окна в доме, а мама с папой ругали меня за это.

Мама у меня очень любит солнце.

В нашем доме она всегда раздвигала шторы, насколько это возможно. А когда я переехала от родителей, и после изредка приезжала к ним в гости, мама умудрилась поменять все шторы с сиреневых на темно-синие. Она уже и не спорила со мной. А что толку. Главное, что дочь приехала, а какого цвета шторы у меня в комнате, уже никому не было интересно.

А когда я уехала в Китай, видаться мы стали совсем редко. Я приезжала в Россию только раз в год, в основном летом.

– Уже восемь! Посмотрела на часы. А я еще не сяду за работу.

Работаю я дома последние два года. Пишу небольшие статьи для одного модного русского журнала. В основном они о Китае, так как я живу здесь почти семь лет. Иногда они бывают

с продолжением, но чаще – короткие повести про обычаи и традиции этого удивительного народа.

Статью надо сдать уже сегодня вечером, а я и половины материала не разобрала. На этот раз я писала о семейных отношениях в китайской семье.

Долго материал собирать не пришлось, многое я уже знала, но и все-таки надо постараться, чтобы статья вышла вовремя и получилась интересной. Я переоделась и включила свой любимый ноутбук. Он был не новый, но я его очень любила. Он объездил со мной почти полмира.

Пока он загружался и мирно урчал, я пошла на кухню готовить кофе. Это, наверное, одна из немногих причин, по которой я с удовольствием просыпалась утром. Без кофе я не представляю свое утро. Сварив, я взяла кружку, и пошла обратно к компьютеру.

На столе валялась кipa бумаг, которые сейчас предстояло разобрать в поисках нужных заметок, которые делала для статьи.

Разобрав бумаги, я приступила к самой статье. Печатала я, скорее, машинально, чем обдуманно. Я надеялась уйти в работу с головой, чтобы хоть как-то отвлечь себя от ночного сна. Но ничего не получалось, мысли так и несли меня в прошлое, туда, где в первый раз я его увидела.

II Прошлое

Раньше я работала в офисе, недалеко от своего дома. Трудилась в китайском журнале, занималась его версткой и разработкой обложки. Но, по прошествии времени, я поняла, что в офисе сосредоточиться невозможно. Каждую минуту ко мне в дверь стучали и заходили сотрудники фирмы, сновали туда-сюда фотографы и журналисты. И я решила перенести офис на дом. И очень обрадовалась тому, что начальник не стал возражать.

Теперь я работала дома. Днем для китайского а вечерами и ночами – для русского журнала. Это было связано с разницей часовых поясов между Китаем и Россией. Когда в Китае раннее утро, в России глубокая ночь. А журнал всегда нужен был к семи утра по Москве. Потому работать приходилось ночью. Но я не жаловалась, это очень отвлекало от ненужных мыслей, что иногда мне являлось необходимым.

Это было моей мечтой – работать в русском журнале. Потому эту работу я считала основной, хотя по объему занятости китайский журнал ничем не уступал русскому. Но я хотела посвящать русских туристов и просто читателей журнала в маленькие тайны этой загадочной страны – Поднебесной. Хотелось делиться впечатлениями, которые когда-то удивляли меня в этой стране, когда только узнавала ее. Я и до сих пор не могу сказать, что познала ее в полной мере этого слова. Эта страна как была загадкой, так всегда ею и останется. Чем она меня и притягивает до сих пор – своей неизвестностью.

Я приехала в Китай, когда мне было семнадцать, сразу после окончания школы. Не знаю почему, но меня с детства интересовала именно эта страна. И вот, после школы, я сказала родителям, что хочу учиться в Китае.

Они были удивлены моему решению, но не возражали. Я сделала загранпаспорт, нашла университет, в котором решила учиться, написала туда письмо, и они выслали мне приглашение.

Сначала с нуля взялась учить китайский, а после года курсовой подготовки я поступила в университет на специальность «дизайн интерьеров и китайский язык».

После четырех лет обучения в университете, защитила диплома и уехала в Пекин, где по сей день и живу. Устроилась на работу, обзавелась друзьями, и стала потихоньку привыкать к новому городу.

По работе мне приходилось иногда ездить в другие страны. А страсть к языкам толкнула к изучению еще пары новых. Так у меня уже был почти родной китайский и английский, а после еще испанский и португальский.

Я любила свою работу, поездки и общение с новыми людьми. Меня все устраивало на тот момент моей жизни, и я наслаждалась ею в полной мере.

Но через год мой мир перевернулся с ног на голову. Я встретила того, кто изменил всю мою жизнь. Заставив переосмыслить и понять многие вещи. И стереть окончательно ту, которой я раньше была.

Был обычный вечер пятницы, я задержалась на работе допоздна.

Целый день я упаковывала документы в коробки и объясняла грузчикам куда везти. Каждый раз я ездила вместе с ними к себе домой, чтобы коробки поставили в нужном месте. Оставалось совсем немного, а именно одна коробка, и я, решив, что донесу ее сама, отпустила ребят и пошла к себе на работу.

Запаковав последние документы в коробку, мысленно попрощалась с кабинетом, в котором проработала долгое время, и вышла. Достала ключи и закрыла дверь. В коридоре горела одна лампа, ее обычно оставляют на ночь, на тот случай, если кто-то задерживался до ночи. А основной свет уже выключили.

В конце коридора, в кабинете моего начальника, еще горел свет. Я дошла до него, тихонько постучалась и вошла.

– Здравствуйте мистер Хуан. Зашла к вам попрощаться.

– Ой, Веста, добрый вечер. А я думал ты уже сегодня днем от нас уехала.

– Да, так и должно было быть, но я решила сама донести последнюю коробку. И заодно попрощаться. Теперь я здесь буду редким гостем.

– Очень жаль, что ты решила работать дома, но я тебя понимаю, – он улыбнулся. – Раз уж тебе так будет лучше, то я могу пожелать только удачи. Но ты, пожалуйста, заходи, не забывай нас.

– Да, конечно, я же не уволилась. – пошутила я. – Ну, всего вам доброго. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Веста.

Я развернулась и вышла в коридор, направляясь к лифту. И тут увидела его.

Он шел мне навстречу. Высокого роста. Нет, даже не так, он был очень высокого роста, и напоминал скалу, которая сейчас неумолимо приближалась ко мне.

На нем были голубые джинсы и синяя футболка, а на плечах небрежно повязан шерстяной серый свитер. Короткие светлые волосы, строгие черты лица и глаза... Эти льдисто-голубые глаза.

Мне казалось, что я сейчас замру на месте и не смогу сдвинуться ни на шаг. В нем было что-то пугающее и великолепное, вызывающее смешанные чувства.

Когда мы почти поравнялись, он вдруг пристально на меня посмотрел. Его взгляд, как у хищной птицы, заставил мои мурашки ежиться на спине, но я не испугалась и не опустила глаза, а наоборот не могла оторваться от него. Все это происходило доли секунды, но мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем его глаза исчезли.

А мне тут же захотелось найти их вновь. И я обернулась. Он тоже обернулся и посмотрел на меня.

Я почувствовала какую-то невидимую нить между нами, которая растягивалась, как резина, и должна была вот-вот лопнуть, но не лопалась, а наоборот притягивала нас друг к другу. Я ухватила за коробку, как за спасательный круг, понимая, что сейчас неподвластна самой себе, и если выпущу ее из рук, то рвану ему в объятья.

Я резко отвернулась и опустила взгляд. Решив не испытывать судьбу.

Добравшись до лифта, я еще долго не могла прийти в себя. Руки не слушались, коробка так и норовила выпасть из них. Такого взгляда я еще никогда и нигде не видела, он проникал в меня, как лучи рентгена, казалось, он видит меня насквозь: как бьется мое сердце и пульсирует кровь по венам. Сердце и впрямь колотилось с бешеной скоростью. Руки дрожали. Да, что со мной такое?!

Я вышла на улицу, и в лицо ударил холодный ветер, по телу пробежали мурашки. А я быстрыми шагами пошла домой. Шла и размышляла о том, кого только что повстречала.

Этот человек зародил во мне волнение и необъяснимые чувства. В эту ночь я долго не могла уснуть, и ворочалась с бока на бок.

Я думала о том, кто он такой и что делал в нашей фирме? Кем работает и что ему нужно у нас в компании.

Наверное, он шел к нашему начальнику. Больше там на тот момент никого не было.

Но зачем? Что могло связывать этого человека с журналом?

Его образ совсем не сочетался с обычной, повседневной жизнью. И он не был похож на простого работника или журналиста, а скорее, на актера или книжного героя из фантастического рассказа.

Его ледяные глаза, обрамленные черными густыми ресницами, так и впивались в мои, не давая покоя. Его смуглая кожа, аристократичные черты лица, высокие скулы, прямой нос и большие мускулистые руки не давали мне уснуть.

Кто же он?

Миллионы вопросов кружились и кружились в моей голове, но я не могла на них ответить. И поймала себя на мысли, что определенно хочу увидеть его еще раз.

С этой мыслью я, наконец, и погрузилась в сон.

Как же все это было давно, но, меж тем, так близко и живо сейчас.

Я встряхнула головой и посмотрела на время. Одиннадцать, а я и не думала начинать писать статью.

– Я напишу ее сегодня или нет?, – поругала я себя.

Статью я все-таки закончила, часам к семи вечера, и отправила ее по почте в Москву. Сегодня был тот день-исключение, когда я работала днем, а не ночью. Статья нужна была к понедельнику. Так что у меня в запасе оставалось еще несколько дней.

Я налила себе очередную кружку кофе и мысли вихрем понесли меня в прошлое.

III Перемены

Следующие дни и недели, после моей встречи с незнакомцем, протекали в рабочей обстановке, я почти не выходила из дома. Было холодно.

Я работала и работала, со временем оставив затею увидеть его снова. Но его ледяной взгляд я помнила. Он был как наваждение, преследующее меня днем и ночью.

В рабочем ритме прошло три месяца. На дворе стоял январь. В квартире было холодно, и я куталась в шерстяной плед, и пила чай с лимоном.

Зазвонил телефон. Я посмотрела на номер и удивилась. Звонила Карина, моя подруга, которая в Китае жила с рождения. Она была старше меня на год, уже окончила институт в Пекине, и уехала в Германию. Там получила второе высшее, овладела четырьмя языками, и теперь жила в Испании. Она из тех людей, которые учатся всю жизнь, но успевают работать, ходить на всякие вечеринки и устраивать грандиозные банкеты. Человек-«фейерверк» – так я звала ее про себя! Она же называла себя блондинкой, и была ею от природы. А сейчас «фейерверк» должна была находиться в Испании.

– Алло, – говорю.

– Веста, привет! Я только вчера вечером вернулась из Испании, у меня месяц каникул. Как же я соскучилась по Китаю, по друзьям и родным.

– Карина, большой сюрприз! Не ожидала тебя услышать. Я тоже по тебе очень скучала, как ты?

– Да я в полном порядке. Давай встретимся, посидим где-нибудь, кофе попьем.

– Когда?

– Давай завтра, во второй половине дня. У тебя будет время?

– Да, конечно.

– Тогда завтра созвонимся, ближе к обеду, хорошо?

– Ладно.

– Ты Еве уже звонила?, – спросила я, – она будет в восторге, я думаю.

– Нет, я хотела тебе сначала набрать, а потом ей. Завтра вместе посидим, хорошо? У меня куча новостей. Столько всего вам надо рассказать!

– Да, конечно.

– Ну, все, целую, пока.

– Пока, пока.

Я положила телефон на стол. Надо же, какой сюрприз.

Я сидела, потрясенная новостью, и улыбалась. Своих друзей я любила, но редко с ними виделась. Карина жила в Испании, а Ева, как и я, всегда в разъездах. Мы встречались очень редко.

Тут мои мысли прервал телефонный звонок, снова звонила Карина.

– Веста, это снова я, не могу до Евы дозвониться, она недоступна, ты не знаешь, где она?

– О, надо же, она ничего не говорила про командировку. Может снова куда-нибудь по работе уехала, попробую ее завтра набрать.

– Хорошо, я тоже завтра попробую. Уже поздно, хочу выспаться. Ну, все целую, до завтра.

– Целую, спокойной ночи.

На следующий день, ни я, ни Карина, до Евы так и не дозвонились, она по-прежнему была вне зоны доступа, и мой телефон вечно выдавал одну и ту же фразу: – shì wúfǎ jiētōng.⁵

⁵ Абонент находится вне зоны действия сети.

Потому мы договорились на шесть часов в нашем любимом месте, кафе «Розовый фламинго», в которое мы с друзьями часто бегали. У нас там проходили всякие собрания, и обсуждение последних новостей. И мы сокращенно называли его «Флэми».

Карина, как и всегда, выглядела шикарно. Она любила элегантно одеваться, любила красивые вещи, и денег на это никогда не жалела. Сейчас на ней был полусубок из серебристого песца, синего цвета джины, низкой посадки, синяя кофточка с длинным рукавом и с национальной вышивкой Испании. Это так четко подчеркивало ее серые глаза, отчего они казались большими и бездонными.

Сверху был приталенный, вельветовый пиджак, чуть темнее кофточки, подобран в тон, и сидел на ней просто шикарно. Ну и как всегда, высоченные каблуки ее полусапожек завершали картину. Она всегда ходила на каблуках, сколько ее помню. Кроссовки она одевала только в том случае, если шла в спортзал.

Мы сели у окна, в углу, чтобы поменьше народа шныряло рядом, и можно было спокойно поболтать.

Она вкратце рассказала о своей жизни в Испании, а я о своей. И вдруг она сделала предложение, которого я услышать совсем не ожидала. И что самое странное, оно было, как нельзя кстати.

– Веста, а поехали, съездим на юг, отдохнем. Ты давно была в отпуске?

Я задумалась. Надо же, я совсем об этом забыла, работала и работала, и даже не думала о том, что действительно, в отпуске я не была уже больше года.

Вообще-то, солнце я не очень любила, но отдохнуть и впрямь было пора. Да и юг, это же не обязательно палящее солнце и горячий песок. Можно же вечерами гулять по теплему песку и наслаждаться морским прибоем, синим небом и яркими звездами.

– Я – за! Только сначала мне надо переговорить с начальством. А куда поедем?, – спросила я.

– Я думала про Хайнань, ты как считаешь? Там море теплое, пальмы, песок – то, что надо мне, тебе и Еве. Билеты я смотрела в интернете, недорогие сейчас, со скидками.

Хайнань, солнце... Опять пронеслось в голове. Но что ни сделаешь ради любимой подруги. Я старалась не афишировать свою неприязнь к солнцу.

Раньше выезды с друзьями были частыми. Но на юг мы выбирались редко, потому никто из друзей и не знал о моей маленькой тайне.

Если мы все-таки и ехали куда-то, где предстояло жариться на солнце, то никто и не обижался, если вдруг я уходила в отель, пропуская такие «забавы» под каким-либо предлогом. Единственным плюсом было то, что я могла набрать материал для очередной статьи, а для этого нужно было немного пожариться на солнце. Вот и сейчас я решила совместить приятное с полезным. Идея мне понравилась, и я, улыбаясь, произнесла:

– Хорошо, поехали на Хайнань. Только бы на работе согласились.

– Пусть только не согласятся, я сама туда наведаюсь – грозно сказала Карина. – У тебя же начальник китаец, да? – хитро заулыбалась она.

– Ага, – ответила я, и мы одновременно засмеялись.

Мы посидели еще немного и решили идти по домам, а завтра созвониться.

На работе я уладила все как нельзя быстро. Начальник не возражал, так как в Китае начинались праздники, и я могла включить эти дни в отпуск. Единственное, в конце месяца надо было сдать уже готовую обложку в редакцию, но это меня уже мало волновало. Я отдохну на юге, а по приезду успею и с обложкой, и с версткой журнала. Зато у меня будут свободные две недели.

Я еще раз набрала Еву, в надежде, что с ней все в полном порядке, и я вновь услышу ее счастливый голос.

Мы были знакомы с ней уже лет пять. Она была младше меня на три года. В России, в 15 закончила школу экстерном, а после, как и я, университет в Китае и в свои 19 работала в фирме международных авиалиний, переводчиком. Вообще, она всегда говорила, что годам к тридцати у нее будет своя инвестиционная фирма. И никто в этом даже не сомневался. Ведь Ева была очень умна, подвижна и никогда ни сидела подолгу на одном месте. Прожив в одном городе три – четыре года, могла запросто сорваться в другой, и там опять начать все сначала. Как и сделала это четыре года назад, приехав сюда из Харбина. Проучив там месяц китайский и поняв, что город ей совершенно не подходит. В Пекине она задержалась, но если честно, я была этому рада, не хотелось с ней расставаться и встречаться раз в пятилетку, приезжая в гости.

– Алло, Ева. Привет, ну наконец-то, ты куда пропала?

– Веста, привет. Рада слышать тебя. Да, я уезжала в Сиань по работе, только вернулась.

У меня все, как и всегда, нормально. У тебя как?

– У меня тоже все нормально, хочешь, новость сообщу?

– Давай.

– Карина приехала!

– Ого, супер. Когда встречаемся?

– Ева, у меня к тебе предложение. Ты что делаешь на китайские праздники? Есть какие-нибудь планы?

– Да, нет. Особо ничего не планировала. А что?

– Мы тут с Кариной собрались на Хайнань на пару недель. Звонили тебе, но ты была недоступна, поедешь с нами? Билеты еще не брали.

– А когда?

– Билеты хотим взять на завтра. Поехали, – умоляюще протянула я, – что тут-то торчать, лучше уж на солнышке понежиться.

«Ее это должно заинтриговать», – подумала я. И была права.

– Поехали!, – с энтузиазмом сказала она.

– Ну, все, тогда звоню Карине, пусть заказывает на троих. Позже позвоню, скажу, где и во сколько встречаемся.

– Хорошо. Жду.

Вот за что люблю своих подруг, обе легки на подъем. Позвони им хоть в три часа ночи и сообщи, что надо мчаться в другую часть города, они поедут.

Я перезвонила Карине и сказала, что Ева летит с нами. Договорились встретиться у меня завтра, в восемь утра, и ехать в аэропорт. После позвонила Еве, сообщила о времени встречи и попрощалась.

Я радовалась тому, что уже завтра буду лежать на белом песке, смотреть на звезды и слушать морской прибой. Как же я любила поездки с друзьями. Но с работой о многом пришлось забыть. Я вообще в тот период времени как-то ушла в себя, настроение было не из лучших. Всегда находились причины, чтобы не пойти на какую либо из вечеринок, которые устраивали мои друзья.

А теперь я решила отдохнуть и отвлечься. Тем боле в такой замечательной компании.

На следующее утро мы отправились на такси в аэропорт. Карина и Ева попеременно рассказывали, у кого что случилось за последние полгода, кто, чем живет и что делает. Как же мы давно не собирались втроем.

Я слушала. Периодически вставляя короткие реплики в знак согласия. Но самой мне рассказать было нечего, я последнее время была дома, и сногшибательных событий у меня не было. О том случае в редакции я решила умолчать. Не знаю почему, обычно я делилась любым событием, произошедшим в моей жизни, но теперь мне захотелось иметь свой маленький секрет. Странно только, что в такой ситуации, ведь в принципе ничего не произошло.

Но что-то подсказывало мне, что об этом стоит молчать. Тогда я и не подозревала, как была права.

Зато Ева, как всегда, поведала нам, какой произвела фурор на дне рождения ее друга. Познакомилась с каким-то парнем, который, как оказалось, пришел туда со своей девушкой. Девушка, понятное дело, была в полном негодовании, а Ева просто развлекалась. Вокруг нее всегда вертелся кто-то из мужского общества, и каким был по счету этот бедняга, мы с Кариной уже и не считали. А она не возражала, давая им шанс просто быть рядом с собой.

Она была хороша собой. Правильные черты лица, большие зеленые глаза и темно – каштановые волосы, спадающие волнами до плеч, и дополняющие ее стройную фигуру. И к тому же она, как и Карина, любила дорогие вещи. Она всегда одевалась со вкусом. Потому, она привлекла к всеобщему вниманию и ей это очень нравилось.

Дорога утром была пуста, и мы добрались быстро. У нас в запасе еще было полчаса до регистрации, и мы решили выпить кофе.

На остров мы приземлились через три с половиной часа. Выходя из аэропорта, я сразу почувствовала этот теплый и влажный воздух.

– Почему мы не летели ночным рейсом?, – спросила почти шепотом я. И кажется, меня никто не услышал.

«Но не будь ворчливой, – прервала я себя. – Приехала отдыхать, так наслаждайся».

До отеля мы доехали быстро, благо остров небольшой. Окна номеров выходили на море. Карина постаралась.

С ней никогда не беспокоиться о том, что у тебя будет какой-то не такой отель или номера не те, которые нужны. Карина выбирала и бронировала самое лучшее и всегда со скидками. Она могла найти шикарную гостиницу в том месте, где ее в принципе быть не должно. У нее карта Китая и всех городов этой страны была в голове. С ней никогда не потеряешься.

У нас были три отдельные комнаты на шестом этаже. Мы договорились встретиться через час на первом этаже и пойти к морю, отдыхать.

Первый день удался на славу, мы купались, девчонки загорали и играли в волейбол, я иногда к ним присоединялась. Мы провели там целый день, и я удивилась, что для меня все прошло не так уж и плохо, даже несмотря на яркое солнце.

Вечером мы поужинали в маленьком ресторанчике морской кухни, на берегу моря, под открытым небом. С музыкой и живым пением филиппинцев.

Завершили мы ужин тремя кокосами, которые нам подали охлажденными.

– Жизнь прекрасна, – сначала подумала, а потом произнесла я.

– Веста, как у тебя на «личном»? – вдруг ни с того ни с сего спросила Ева.

– Что-то ты у нас засиделась, – добавила Карина.

– Может, тебе здесь приглянется кто-нибудь. Ведь весь остров полон иностранцами.

Я не любила обсуждать свою личную жизнь, и что ответить на эти вопросы, я просто не представляла. А они обе уставились на меня вопросительно и ожидали ответ.

– Я против курортных романов. Да и кого здесь можно найти? Толстосумов, которые приезжают, чтобы потратить деньги и развлечься с девочками, пока жены дома с детьми? Ведь курортные романы в большинстве своем ничем не заканчиваются. Так зачем их вообще заводить?, – ответила я.

– А как же для здоровья?, – хитро улыбнулась мне Ева.

– Ну, это больше по твоей части, – съязвила по-доброму я. И мы засмеялись.

До номера я добралась выжитая, как лимон, но настроение было хорошее. Что со мной произошло, я не знаю, может, сказалось то, что я давно не отдыхала, и для меня многое виделось новым. Все эти люди вокруг, море, песок и яркое солнце. В Пекине редко такое бывает, как и в Москве.

В бешеном ритме мы провели три дня и решили, что последующие три дня надо заняться культурной программой, походить по достопримечательностям и съездить на маленький «пиратский остров», находящийся в сорока километрах от Хайнаня. Там можно было заняться дайвингом и поплавать на лодках с прозрачным дном. Этот остров не так давно был закрыт для туристов, и все же маленькими группами туда можно было попасть.

Карина уже с вечера заказала три билета на «Пиратский остров» и забронировала один бунгало на три дня. Если честно, то я бы провела там все оставшееся время, потому как там тихо, спокойно и мало людей, но мы посоветовались и решили, что три дня нам будет достаточно, чтобы Ева наплавалась и позанималась ночным дайвингом, а мы с Кариной это не очень любили. Зато поплавать на лодках с прозрачным дном – это было в самый раз.

Мы отправились на «остров пиратов» следующим утром. На катере минут двадцать до острова, все это время мы фотографировались и наслаждались прохладным, морским воздухом.

По прибытии на остров, нас проводили в бунгало. Наш бунгало находился не так далеко от моря, но когда мы туда вошли, я поняла, что трех дней будет мало. Бунгало был окружен голубой водой и пальмами, а кое-где проглядывали дорожки из гальки, ведущие к домику.

С другой стороны находился огромный бассейн, который выходил одной стороной прямо к морю. В домике было два этажа. Мы сразу решили, что будем спать на втором этаже, а на первом устроим вечеринку сегодня вечером в честь такого события.

«Как же здесь красиво!», – в который раз подумала я. Эти пальмы, на которых висели кокосы, этот горячий и белый, как снег, песок, это синее, синее море и никого вокруг. Благодарить!

– Может остаться тут подольше?, – спросила я у подруг.

– Я не против!, – сказала Карина.

– А я вообще здесь жить бы осталась, только бы сюда мужчин побольше, и все ок! – произнесла Ева, уставившись на мирную гладь моря!

– А как же твоя новая пассия в Пекине, ты же столько о нем рассказывала? – спросила я.

– Ну конечно, Никиту тоже к нам, но не сейчас.

Мы рассмеялись, а Ева улыбнулась.

– Ну, ну, чего это вы там себе на придумывали?, – плеская на нас водой, спросила Ева.

– Да ладно тебе!, – ответили мы хором, – все мы понимаем. Мы подначивали ее, пытались сделать серьезные лица.

Но в итоге, как всегда, втроем рассмеялись и помчались наперегонки по воде!

Во время прогулки мы расстались. Я ушла делать фото для журнала, и пока я отсутствовала с камерой, девчонки познакомились с парнем по имени Женя, которого с другом пригласили к нам на вечеринку. Насколько я поняла после, Женя понравился Еве, а друга пригласили для меня.

Голод меня так и не посмел побеспокоить, и я поднялась наверх, в свою комнату и упала на кровать. Девчонки проводили меня непонимающими взглядами.

Настроение опять от меня убежало. Да что же со мной происходит?

Что не так? Хорошая компания, среди близких мне людей, а я не могу расслабиться. Не могу нормально отдыхать.

Вечеринка прошла удачно, только я почти не принимала участия в разговорах и танцах.

Девчонки ничего не понимали. И мне, в какой-то момент, просто захотелось скрыться или того лучше уехать домой.

Не найдя ни слова в свое оправдание, я покинула вечеринку в половину третьего ночи, молча. Девчонки еще продолжали веселиться.

И я еще долго слышала плеск в бассейне и громкую музыку. Мне было неприятно, что своим спонтанным всплеском плохого настроения могу испортить им вечер. В тот момент я

просто хотела раствориться. Наверное, они на меня обидятся, и завтра придется выслушивать их негодование в мой адрес. Но это будет завтра, а сейчас я просто легла на кровать, закрыла глаза, и мысли унесли меня далеко от этого острова и от моих близких людей.

Я опять видела этот коридор. Этот полумрак и его, идущего мне на встречу. Ну почему же я опять думала о нем? Почему именно его образ так плотно засел в моей голове? И сколько еще так будет продолжаться?, – думала я и засыпала.

Я встала часа через три, как раз на восходе солнца, девочки еще спали. Мне не спалось и тревожило что-то во сне, только не помнила, что именно. Мелькали какие-то картинки перед глазами, спальня и белая кровать, дождь, незнакомый город, дома маленькие и страшные. В общем, полный набор для того, чтобы проснуться в еще более пасмурном настроении.

Все, не хочу об этом думать, отогнала я от себя последнее воспоминание из сна.

Я сварила на всех кофе. Налила себе в кружку и села в кресло возле бассейна. Вечеринка давала о себе знать. Фужеры и бутылки из-под вина стояли на столе. Кругом была вода, расплескавшаяся из бассейна. Еще не успела высохнуть, так как солнце только начинало вставать.

Хорошо, наверное, повеселились, с улыбкой подумала я. Может мне удастся избежать неприятного разговора о том, почему я вчера ушла?

Мысль о том, что мне начнут задавать кучу вопросов, уже была неприятна.

Что я им скажу? Что настроение вдруг испортилось и мне захотелось побыть одной? Я знала, что они и сами догадаются, но очень надеялась, что не будут задавать вопросов.

Так, в раздумьях, я просидела часа два, не меньше. Любуясь на восход и наслаждаясь шумом прибоя.

Послышались шаги и голоса. Проснулись.

– Веста, Веста? Ты где?, – звали они меня.

– Я тут, внизу, около бассейна. Я сварила вам кофе, там, на столе стоит.

– Спасибо.

К бассейну они вышли уже с подносом в руках и тостами.

– Чего это в такую рань?, – поинтересовалась Ева.

– Я уже выпалась и решила послушать шум прибоя, насладиться восходом. В Пекине такое не часто увидишь.

Про «выпалась»... «Опять соврала, – подумала я, – да что со мной такое?».

Вопросов никто не задавал. Даже намеков никаких не было, чему я очень удивилась и мысленно поблагодарила обеих за чуткость.

Девочки улыбнулись. Мы допили кофе, обсуждая вчерашний вечер. Оказывается, Женя был наполовину итальянцем, наполовину русским, вот почему мы приняли его сначала за иностранца. Также он был профессиональным дайвером.

У него своя туристическая фирма в Москве, которая занималась, отправлением туристов в разные уголки нашей планеты. Жене 27 лет и он не женат, что, по-моему, очень порадовало Еву.

– А Игорь – его компаньон, – вставила, Карина.

Игорем звали второго парня, которого пригласили, чтобы познакомить со мной. Заботливые мои, – тихо про себя улыбнулась я.

На вечер был запланирован поход в мини-клуб, в который Ева с Кариной обязательно должны были попасть. Нас пригласили туда ребята. И я решила, за свою провинность перед девочками, пойти тоже и не отказывать им в удовольствии.

Не то чтобы я не любила хорошо выглядеть и элегантно одеваться, как раз наоборот – было время, когда я часами моталась по магазинам в поисках модных шмоток и всяких женских аксессуаров. А потом что-то произошло, и я перестала куда-либо ходить, клубы, бары и все-такое. Потому и надобность в покупке красивых вещей для вечеринок и всяческих тусо-

вок отпала. И сейчас я немного растерялась, в чем же идти к клуб. Но не успела я об этом подумать, как Карина с Евой схватили меня за руки и потащили наверх, со словами:

– Хватит сидеть и притворяться, что тебе никуда не хочется, что ничего тебе не нравится и все равно, как ты выглядишь. Ни одна женщина не позволит себе такого, а если и позволит, то только по двум причинам: либо ее только что бросили, либо у нее нет денег!

– А у тебя моя дорогая, деньги есть! Пашешь, как лошадь, – сказала Карина.

– Сколько ты сейчас зарабатываешь, а?, – не унималась Карина, – тысяч пятнадцать юаней?

– Да с такой зарплатой плясать от счастья надо, и тебя, насколько я знаю, не бросали. Или я ошибаюсь?, – спросила Ева.

Меня бросали, когда-то очень и очень давно, я никогда и никому об этом не рассказывала. Я училась тогда еще в университете, мне было всего 19. А он был намного старше. Но я запрятала глубоко-глубоко в душе этот отрезок своей жизни и старалась не вспоминать об этом. Поэтому в очередной раз соврала.

– Не бросали.

Недомолвки уже становились привычкой. Веста, это плохо кончится, ругала я себя. Конечно, это не совсем вранье, я просто не хотела говорить о том, что доставляло мне неприятные ощущения.

– Так и чего это ты тогда сидишь тут, как старая дева и не пытаешься собраться? Тебя, что насильно собирать надо?, – с угрозой посмотрела на меня, Карина.

– Не надо, сдаюсь, сама сейчас соберусь.

– Веста, ну посмотри на себя!, – начала Карина, – что с тобой происходит?

«А что со мной?», – подумала я.

– Я тебя полгода не видела, а такое ощущение, что года два. Посмотри на себя. Где та улыбка, которая всех сводила с ума? Где смех веселый, который нас радовал? Почему перестала обращать на себя внимание? У тебя что-то случилось?

– Да ничего со мной не случилось. Я просто много работаю, и потеряла интерес ко всяким вечеринкам. Да и какие вечеринки, если бегаешь по городу в поисках хороших фотографий, а домой возвращаешься выжитый, как лимон. А еще надо написать статью для русского журнала, и успеть все сделать для китайского.

– Ну ладно, я поняла ваши намеки. Больше не буду. Обещаю взяться за ум и вечером заблестать во всей красе!

Карина что-то хотела возразить, набрала воздух, но не смогла после моей последней фразы. И расхохоталась.

День прошел, как нельзя лучше. Мы загорали и купались, поужинали в маленькой забегаловке на берегу и к 8 вернулись в бунгало.

Вот в такой веселой обстановке мы начали собираться.

До девяти еще оставалось немного времени, и мы решили выпить по бокалу вина.

Настроение улучшилось. Может мне и правда стоило выбраться из этого прозрачного кокона, который я сама себе придумала и назвала его – повседневность.

«Давно пора», – сказала мое второе «я».

И вот, при полном параде, красивые и яркие, мы пошли на встречу. И вечер удался на славу. С танцами, песнями и шампанским рекой.

Последний день мы провели у моря. А наутро Женя проводил нас обратно на остров.

IV Неожиданная встреча

По возвращении в гостиницу, я упала на кровать и заснула. Перегрелась – мелькнуло у меня в голове, и это была моя последняя мысль.

Глаза я открыла от яркого света. Ну, надо же, вчера так устала, что забыла закрыть шторы.

– Ммм... – тихо простонала я. Как неохота вставать, но придется. И я лениво потянулась на кровати.

Потом медленно приоткрыла глаза. Так и есть, шторы были распахнуты на всю. Но как я могла забыть, если я к окну вообще не подходила вчера?

Медленно сползла с кровати и подошла к окну, надо же, окна тоже открыты.

– Я, что хожу во сне?, – удивляясь, глянула в окно, надеясь хоть что-то увидеть, но было, как всегда, спокойно, тихо и солнечно.

Странно, подумала я. Когда уезжала на пиратский остров, я их закрывала. Может, уборщица проветривала комнату, когда убирала номер. Ну и ладно, какая разница. Я закрыла окна, зашторила шторы и протопала обратно в кровать.

– И откуда такая усталость?, – спросила я саму себя вслух. В дверь постучали и я подпрыгнула от неожиданности.

– Веста, ты там?, – голос Евы за дверью.

– Иду.

Я открыла дверь и увидела Еву в шикарном, черном платье и очень удивилась, потому что мы, не намечали никаких выездов на день.

– Ты, что так долго..., – споткнулась она на пол фразе, и увидев мое заспанное лицо, добавила, – ты знаешь, который час?

– А сколько?

– Между прочим, уже семь вечера, а у нас, если ты помнишь, намечена в восемь встреча, внизу в баре. Мы же договаривались. Я приходила к тебе и в три часа и в шесть. Но думала ты в душе и не слышишь меня. А потом решила, что ты вышла прогуляться.

Ева была в большом негодовании. А я, сидя на краю кровати, не понимала, что происходит. Проспала я действительно долго, но ведь я же перед этим не работала сутки без сна. Странно. Но сейчас самое главное было успокоить Еву, потому что она не любила опаздывать и не любила, когда кто-то опаздывал.

– Хорошо, я сейчас постараюсь быстро собраться. Где Карина?

– Она тоже собирается, но уже почти готова. А с тем, как собираешься ты, я сомневаюсь, что к восьми ты спустишься!

– Ладно, ладно, уже ушла в душ.

Заходя в ванную, я услышала, как Ева хлопнула дверью.

Ушла. Ну, теперь я могу подумать, что произошло.

Так, мы вернулись, я прошла в свою комнату, переоделась, легла на кровать и просто-напросто вырубилась и проспала до вечера. Может, я заболела? Потрогала лоб. Да вроде температуры нет.

И тут, вдруг откуда-то из подсознания, всплыл кусок сна. Так, так, так, что это было?

Темный коридор, а дальше? Что было дальше? И почему он меня вдруг так заинтересовал? Нет, не темный коридор, а моя квартира. Да, именно та, в которой я и живу сейчас. Вспомнила, да так ярко, что чуть не поскользнулась и не упала.

Моя квартира, в которой я живу сейчас, сплю, ночь. Чья-то рука трясет меня за плечо и говорит: – Просыпайся!!!!

Если честно, ощущение было, что я и правда проснулась. Я встаю, кутаясь в одеяло, а тот, кто меня будил, не помню лица и имени, буду называть его» Х», говорит:

– *Смотри, что у тебя в квартире творится.*

Я медленно выхожу из комнаты и вижу, что в зале уйма людей, которых я ни разу в жизни не видела.

А что самое интересное – стена, где должна быть входная дверь, отсутствует. Комната превратилась в бесконечно длинное, уходящее вдаль помещение. Я стою молча и не могу понять, что все это значит. «Х» берет меня за руку, ехидно улыбается и ведет обратно в комнату.

– *Смотри, – говорит он и указывает пальцем на кровать, на которой все так же должна спать... – я.*

– *Черт, что за бред!!!*

А он тихо так мне шепчет:

– *Не догадываешься? – ты умерла!*

«Это что, злая шутка?» – думаю я...

Что за сон? Что бы это могло значить? Почему их так стало много? Нет, я, конечно, не против снов, и с детства их очень люблю, но почему-то последнее время они какие-то странные, даже страшно иногда становятся.

Ладно, мне надо собираться. Девчонки, наверное, уже спустились и ждут меня. Я вышла из душа. Высушила волосы.

– А что одеть-то?, – вслух спросила я.

Недолго думая, надеваю темно-коричневое платье.

Я сделала легкий макияж, в бежевых тонах. Собрала волосы наверх. Надела босоножки под цвет платья и теперь была готова к выходу.

Клуб-ресторан, в котором мы собирались провести вечер, назывался «Тораз». Как и мой любимый камень.

В этот момент я себя как-то странно почувствовала, как будто какое-то предчувствие или мысль, которая ускользнула, так и не успев сформироваться. Опять видение из сна, и теперь название ресторанчика. Я что-то упускаю и никак не могу поймать. А может, мне все это кажется.

«Ты какая-то мнительная стала. Все будет нормально», – успокоила я себя.

Я была права, Ева с Мариной уже спустились и ждали меня. Когда я зашла, то увидела, как они улыбаются и о чем-то разговаривают.

– Надо же, а я думала, вы сейчас накинетесь на меня с обвинениями, что я вам вечер испортила.

– Да, ладно, что же мы, звери? Тебя все равно, как я посмотрю, не исправить. Потому лучше всего пропустить это мимо и продолжить наш вечер, без препирательств и оправданий. Да, Ева?

– Конечно, – проговорила она, – чувствуешь себя лучше? Готова к подвигам?

– Да, что правда, то правда. Выспалась я за троих.

Мы рассмеялись.

– Что пьем?, – спросила я. Так как на столе ничего не увидела.

– Мы заказали бутылку красного сухого вина. Что скажешь?

– Замечательная идея. Я как раз хотела с вами обсудить эту тему, но смотрю, вы меня опередили. А еще, – медленно и виновато, как ребенок начала я, – я страшно хочу есть.

Вспомнив, что последний раз я ела вчера часов в шесть вечера, поежилась, а желудок предательски заурчал.

– Ну, если так спать, то недолго и с голода..., – не закончила Карина фразу, Ева ее перебила.

– На то мы и подруги, чтобы чувствовать друг друга на расстоянии, – заговорщицки произнесла она, при этом, так смешно наморщив лоб, что я рассмеялась. И Карина тоже.

– Мы и это предусмотрели, заказали тебе салат из тунца и фирменное блюдо этого заведения. Официант уверял, что это безумно вкусно. Но попробовать тебе, – засмеялась она.

– То есть, вы хотите сказать, что не едите?

– Ну, мы, пока ты дрыхла, сходили днем поели. Уж прости, дожидаться тебя не смогли, – хихикала Ева.

– Присаживайся, а то на тебя уже внимание стали обращать. – сказала Карина.

– Да, ладно тебе. Тут не так много народа.

Я огляделась. Заведение было сделано в стиле модерн. Два этажа. На второй этаж вела узорная, кованая, металлическая лестница. В качестве отделки применена цветная изразцовая плитка. Зал отделан голубой блестящей плиткой, прекрасно гармонирующей по цвету с матовой побелкой цоколя и зелеными вставками из фактурных изразцов. В стены зала во всю их длину были вмонтированы широкие холсты с изображением летящих женских фигур в развевающихся одеждах.

Место располагает к тихим задушевным разговорам и романтике. Музыка играла тихо, но я ее узнала, это был Жан Батист Люли.

– Надо же, и кто же этот человек, который создал такое задушевное заведение?, – удивлялась я, продолжая осмотр.

– Веста, ты чего? Что-то не нравится?, – спросила Ева.

– Да нет, наоборот. Шикарное место. Тут душой отдыхаешь. Я единственное не понимаю, зачем его в отеле сделали? Такое место надо строить где-нибудь в центре города. Оно совсем не вписывается в этот отель. Стили совершенно разные. Тут стиль модерн, а отель... Ну, я даже и не знаю, какой стиль можно присвоить нашему отелю.

– Да ладно умничать. Мы сюда что, пришли стили обсуждать? Тебе не все ли равно, кто все это сотворил?, – спросила Карина.

– Ладно, ладно, больше не буду, – заулыбалась я и, наконец, села.

Принесли бутылку вина. Разлили по фужерам, и Ева взялась сказать тост.

– Ну, девочки, за нас! Красивых, смелых и самых замечательных!

– А я добавлю от себя: чтобы мы чаще встречались! – завершила Карина.

Мы чокнулись и выпили по глотку.

– Вкусное вино. А как оно называется?, – я взяла бутылку – о, «Chianti»! Это же мое любимое.

– Да, да Италия. Мы когда заказывали, спросили, – подтвердила Ева.

– Мы что, скоро летим в Верону?, – пошутила я. И мы рассмеялись.

– Пакуем чемоданы! Карина, давай, кто вперед до комнаты?, – заливались смехом они. И я вместе с ними.

Играла музыка, мы непринужденно болтали и смеялись. Принесли мой салат, и этому я была несказанно рада. Но в самый разгар нашего веселья подошел официант, держа в руке большую, тигровую лилию.

– Это что, и есть фирменное блюдо этого заведения?, – спросила я, смеясь, у подруг. Но они не успели ничего ответить.

– Здравствуйте, извините, вы Веста?, – обратился официант ко мне на китайском, с акцентом произнося мое имя.

У него в руках были мои любимые цветы. Но в Китае такие не растут, а уж на юге их нет и подавно. Удивлению не было предела.

– Да, это я, – отвечаю я через паузу, понимая, что это не сон, так как лица моих подруг вытянулись от удивления не меньше моего.

– Вам мужчина, вон из-за того стола, просил передать.

Но там, куда он показывал, никто не сидел.

– Какой мужчина?, – выпалила я. И, наверное, побледнела, чувствуя, как кровь отливает от моего лица.

– О, извините, он...

Но не успел он закончить фразу, как я увидела высокую фигуру с широкими плечами в синей футболке, выходящую из ресторана. «Опять в синем», – мелькнула мысль у меня в голове.

– Это он, – указывая на фигуру, сказал официант.

Сердце екнуло и где-то жалобно заныло в желудке. Ну вот и предчувствия. Черт бы их побрал!

Это он, тот, кого я видела в коридоре офиса, где работала. Откуда он знает мои любимые цветы? Мое имя? Откуда он тут? Что вообще происходит? Или это просто совпадение? Нет. Здесь миллион других цветов, розы, белые лилии, орхидеи, но он выбрал именно тигровую. Он что-то хотел этим...

Не успела я додумать мысль, как девчонки накинулись на меня с миллионом вопросов, на которые я сама не знала ответы. Вернее знала на некоторые из них, но не хотела ничего говорить.

– Веста, кто это?, – спросила Карина.

– Ты знаешь его?, – не дожидаясь моего ответа, спросила Ева.

– Когда познакомились и почему мы этого не знаем?, – не унималась Ева.

Я попыталась собраться. Сделала невидимый вдох. Но воздуха не хватало. Сердце бешено стучало, и я не могла успокоиться, хотя знала, что сейчас надо будет что-то говорить. Но ни про первую встречу, ни про то, что произошло сейчас, я объяснять не хотела. И молчать было нельзя.

И я попыталась начать. Главное, чтобы не дрожал голос, потому что со мной творилось что-то необъяснимое, внутри все тряслось и дрожало.

– Я его не знаю, и никогда ранее не видела, – с уверенностью соврала я.

Что же я делаю?!

– Что, и правда не видела? А почему он тебе лилию подарил? Это же твой любимый цветок!, – спросила Карина.

– Я не знаю, правда, не знаю, – пыталась отпираться я.

Мне уже не хотелось сидеть и продолжать так беззаботно начавшийся вечер. Не хотелось отвечать на вопросы. Даже аппетит и тот с легкостью меня покинул, а где же набраться сил?

Хотелось бежать за ним вслед, хотелось догнать его. И даже не знаю, что сказать, но мне очень захотелось увидеть его.

Но придется просидеть с подругами еще какое-то время, чтобы потом найти какую-нибудь причину и уйти. Я не могла вот так вот испортить, уже в который раз, вечер подругам.

Внутри меня бушевала буря эмоций, которую я уже не знала, как остановить, как вернуть мое спокойствие, которое было у меня пять минут назад. И тут мой поток мыслей опять прервала Ева.

– Веста, что с тобой? Раз ты не знаешь его и никогда не видела, почему так поникла?

Я знала, что Ева с Кариной знают меня, как никто другой. Знала, что мои эмоции всегда написаны у меня на лице. Но, как никогда, я хотела оставить все в тайне и ничего не обсуждать.

– Это все неожиданно, потому я немного растерялась.

– Так на чем мы закончили? Верона?, – я начала отвлекать, чтобы разговор плавно перетек в другое русло. И о чудо, мне это удалось. Может они почувствовали, что я просто не хочу об этом говорить? А может и действительно отвлеклись. Но вопросов больше никто не задавал. Как будто ничего не произошло. Но, может быть, для них действительно ничего не случилось, а вот у меня все опять закрутилось в животе, как центрифугой, натягивая нервы в жесткие

струны, которые тянулись за ним. «Бежать!», – кричало сердце. Но я из последних сил удерживала себя на месте.

– Да, Верона, что, съездим? – спросила Карина, улыбаясь.

– Ага, – подмигнула ей Ева, – как только найду нам троим спонсора.

Так мы просидели еще час, потом еще, а я считала минуты и секунды. Салат не лез в горло, а фирменное блюдо я даже не заметила, но было что-то, по-моему, фруктовое и очень высокое, напоминающее Эйфелеву Башню.

Как же мне хотелось уйти. Я не знала зачем, просто уйти отсюда, где мне все уже казалось чужим и безрадостным. Эта мысль так и снедала меня. И тут, неожиданно для меня, Карина произнесла заветные слова:

– Девочки, надо бы заканчивать, к нам же завтра Игорь с Женей приезжают, вы не забыли? Надо выспаться и выглядеть хорошо. Завтра наш последний день.

– Да, действительно, – согласилась Ева, – давайте закругляться.

– Ну, тогда последний тост: за то, чтобы таких встреч было, как можно больше!

– Прекрасный вечер, – сказала Ева.

– Да, – мотнула головой Карина.

Мы вместе поднялись на лифте, и на нашем этаже разошлись, каждая по своим комнатам.

Я перешагнула порог и, наконец, поняла, чего я хочу. Я неслась к лифту, как угорелая. Слава Богу, он оставался еще на нашем этаже. Я жала кнопку первого этажа как будто за мной кто-то гнался.

Через две минуты я уже была на ресепшне.

– Скажите пожалуйста, – обратилась я к девочке-китайке за стойкой, – вы не скажете, в каком номере живет молодой человек...

Тут я замялась и поняла, что даже не знаю его имени.

– Какой молодой человек?, – непонимающими глазами уставилась на меня китайка.

Как же ей его описать? Я подбирала слова и никак не могла найти нужные.

– Он высокий, темные короткие волосы. Он часа два назад, выходил из ресторана «Тораз».

Девушка не понимала. Но тут на мое везение, неподалеку стоял официант, который принес мне лилию.

– О, извините, – обращаюсь я уже к парню, – вы помните того молодого мужчину, который подарил мне лилию?

– Конечно, помню. Таких быстро не забывают, необычайной красоты.

Я не поняла его восторга, ведь он тоже был мужчиной. Но в тот момент была ему безумно благодарна.

– Вы не могли бы мне помочь, и объяснить это девушке.

Парень подошел к ресепшну и стал быстро объяснять девушке, кого я имею в виду.

Она, конечно, поняла о ком речь, но тут я услышала то, что совсем не вливалось в мои уши.

– А он съехал час назад. И сейчас его номер убирается.

– Как съехал?, – наверное, уже себе задала я вопрос.

«Он час назад был еще здесь. Может, ждал меня...», – неслись мысли у меня в голове. Но я быстро остановила себя. Такого не может быть. Просто не может быть.

Хотел бы со мной поговорить, подошел бы к нашему столику.

– Скажите, а я не могла бы подняться в его номер?, – попросила я, с трудом веря, что мне разрешат.

– Зачем?, – последовал вопрос, которого я не ждала и на доли секунды растерялась.

– Понимаете, мне кажется, человек, которого я видела в ресторане, мой давний друг. Я потеряла его много лет назад и никак не могла найти. Пожалуйста, позвольте подняться в его номер. Если хотите, давайте поднимемся вместе. Я просто хочу взглянуть.

– Хорошо, улыбнулась мне девушка, – да можете не оправдываться, это, наверное, ваш бывший парень, да?

Надо же, какая мысль и совсем далеко от истины. На самом деле мне на руку ее болтливость, вот только, как мне теперь узнать его Имя?

– Ну, вообще-то да, но я не очень хотела бы всем об этом говорить, – мило улыбнулась я ей, как бы извиняясь. Дала я ответ прежде, чем сообразила, что имя «бывших» не спрашивают у работника отеля.

Раз это мой парень, я должна знать его имя, а как мне быть теперь?

Ладно, об этом подумаю позже, мы все равно завтра уезжаем, так что будет время узнать.

Мы уже подходили к лифту, и я страшно волновалась. Что я хотела там увидеть? Зачем я вообще туда иду? Я задавала и задавала себе мысленно вопросы, пока мы поднимались на восемнадцатый этаж. Я перебирала в голове подходящие имена для него, но ничего путного не приходило в голову. Он такой дерзкий и статный, что простые имена ему просто не подходили. Да я даже не знала, откуда он. Может, он американец или немец. Нет, на немца и американца не похож, не испанец и не итальянец, это точно. Мелькнула мысль, может он русский? Хм, вполне может быть, это еще лучше. Я терялась в догадках, кто он и откуда.

Наконец, лифт остановился и мы вышли. Еще долго, как мне казалось, шли по узкому коридору. Наконец я увидела уборщицу с пылесосом.

Неужели уже все убрали?

– Сяо Ли, вы уже убрали комнату?, – спросила девушка, которая была со мной. На значке у нее на груди я увидела ее имя – Ван Гуй Ся, а по-русски Марина.

– Нет, только постель, – ответила Сяо Ли.

– Выйдите, пожалуйста, девушка хочет посмотреть комнату.

Марина была старшим менеджером этого отеля, догадалась я. Она обращалась к Сяо Ли с командной ноткой в голосе.

– Проходите, пожалуйста, – махнула она мне рукой.

Вошла, сделала два шага и втянула воздух. Как же вкусно пахло. Что это? Туалетная вода? Опять мысленно беседовала сама с собой.

Я осмотрела комнату. Марина стояла сзади. И тут я увидела у изножья кровати что-то серебристо-голубое. И мне нужно было это забрать, срочно! Но как?

Я сделала еще пару шагов к кровати и присела около той ножки, делая вид, что у меня расстегнулась босоножка.

– Вам нехорошо?, – спросила Марина.

– Нет, нет, все в порядке, у меня босоножка расстегнулась, – быстро заверила ее я.

Это было кольцо. Я незаметно надела его на правую руку указательного пальца, камнем перевернув к тыльной стороне ладони. «А оно большое», – мелькнуло у меня в голове. Я плотно сжала пальцы в кулак, чтобы не потерять его. Поднявшись, подошла к окну, постояла секунд пять и повернулась к Марине.

– Ничего, – изображая досаду, сказала я.

– Не расстраивайтесь, я думаю, вы обязательно найдете его. И все у вас будет хорошо.

– Спасибо, – улыбнулась я ей, и направилась к выходу.

Мы расстались с Мариной на моем этаже, и до комнаты я уже бежала. Мне не терпелось рассмотреть кольцо.

Я забежала в комнату. Лилия лежала на кровати, и я ее чуть не придавила. Слава Богу, увидела вовремя и поставила в вазу. Села. Сняла кольцо с пальца. Красивое.

Оно было серебряное. Большой, синего матового цвета, камень посажен глубоко в металл кольца. Такое ощущение, что этот камень не вставляли, а вдавливали в жидкий металл. Сверху камень был покрыт прозрачным материалом, я не знаю, что это, но точно не стекло. И когда поднимаешь кольцо на уровень глаз, то камня не видно. Он как будто в маленькой яме, которая сверху накрыта прозрачной накидкой. На кольце выгравированы узоры. Я присмотрелась внимательнее. Это глаза, но не человеческие. А чьи – я не могла понять, но точно какого-то зверя.

Я заглянула внутрь кольца. И надо же, там была надпись. Вот только разобрать ее я не могла. Буквы были очень мелкие. Я поднесла кольцо к свету, и прочитала только первое слово: Демир.

– Хм... Интересно, кто такой Демир, и что там написано дальше?, – без большой лупы не разобрать. Я никак не могла спроецировать имя Демир на человека, которого видела.

– Демир, Демир, – повторяла я, будто пробуя имя на вкус. Должно быть, это Болгария или может, Румыния. Надо посмотреть в интернете.

Интересно. Этому кольцу, наверное, очень много лет. Оно выглядело, по крайней мере, именно так. Я вслух разговаривала сама с собой. Размышляла.

Надо будет сходить по приезду в Пекин в ювелирный магазин, поспрашивать, что это за камень, и выяснить, сколько лет кольцу. Но в чем я была уверена, что сейчас уже такие кольца не делают. Если только на заказ, но это очень дорого.

– И что я могу сказать о его носителе, которого видела всего два раза?, – спросила я себя вслух.

Если это было его кольцо, то первое, что напрашивалось в голову: почему он его оставил?

Да, именно оставил, такие вещи не теряют. Если он его оставил специально, то зачем и кому? Мне? Да не может быть. Он меня не знает. Или, все-таки, знает?

Откуда? Да нет, он не знает меня. Но тогда почему подарил тигровую лилию? Почему оставил кольцо? Что он хотел этим сказать? Он же не мог знать наверняка, что мне придет в голову подняться к нему в номер, после того, как он съедет оттуда.

Вопросы лились водопадом, а я не могла найти логического объяснения всему этому. Он был из богатой семьи, это точно. Одет всегда во что-то темное. Но эти вещи были явно дорогие. Он путешествует. Потому что первый раз я видела его в Пекине, теперь здесь. И сейчас он снова уехал. Куда? И что он делал здесь? Отдыхал? Почему-то я в этом сомневаюсь. Ну вот, мысли только о нем, а теперь еще и это кольцо.

А что если это фамильная драгоценность? Может быть, но тогда почему он его оставил? Как же теперь найти ответы на все эти вопросы? Встретиться с ним, но как?

Я продолжала мучить себя, смотря на лилию и не имея ни одной зацепки о нем, ни одного намека на то, кем он мог бы быть. Не знаю, сколько я так просидела, но когда мой взгляд упал на часы, я сильно удивилась: полночь. Надо ложиться спать. А завтра уже домой. Эта мысль грела мне душу. Не знаю почему, но мне хотелось быстрее вернуться в Пекин.

Я переоделась, умылась и легла. Кольцо положила на прикроватную тумбочку. Лежала и рассматривала его.

В голове опять зароились мысли. Я думала только о нем, ожидая, что бессонница мне обеспечена из-за того, что выспалась днем, но фатально ошиблась.

Где же его найти? Это была последняя мысль, после которой я провалилась в сон.

Утром я проснулась в отличном настроении. Было часов девять.

– В душ!, – подбодрила я себя.

Надо же, я даже не помнила, что мне снилось. Это хорошо. Мне уже есть о чем подумать, так что лишние разгадки про сон мне не нужны.

Я вышла из душа и услышала телефонный звонок.

– Алло, – подняла я трубку.

– Веста, ты помнишь, что в одиннадцать приезжают Женя с Игорем, и мы встречаемся в «Тораз»? – на том конце провода, почему-то очень быстро тараторила Ева.

– Да, конечно, я помню. А что я, по-твоему, сейчас делаю?

– Не знаю, просто решила тебя предупредить, беря во внимание вчерашний инцидент.

– Да я уже из душа, так что не беспокойся, все в полном порядке, и я буду вовремя. А чего это ты так тараторишь? Что за волнения в трубке?

– Да ничего не случилось, просто я не знаю в чем пойти на встречу.

Я уже понимала, что для Евы это серьезно, если она пыталась выглядеть шикарно не только для себя, но и для кого-то определенного, то это означало только одно – она влюбилась! И этот кто-то был Женя.

И когда она успела? Или просто я не заметила. Ну, да ладно. Еве была нужна моя помощь, и я не решилась ее бросить.

– Эй, ты чего? Не нервничай, я сейчас накрашусь и приду к тебе!

– Правда?

– Конечно, мне не для кого стараться, – улыбалась я в трубку.

– Веста, огромное спасибо.

– Не за что.

Пока я разговаривала, все время поглядывала на кольцо. Что бы с ним такое сделать? Нельзя же его просто так в номере оставлять....

Я покопалась в своей бижутерии и нашла там серебряную цепочку, она была тоненькой и не совсем подходила к кольцу, но на первое время пойдет, а дома найду что-нибудь стоящее.

Я переоделась в синий крепдешиновый сарафан по колено, надела босоножки без каблука такого же цвета и сделала легкий макияж в розовых тонах. Надела цепочку с кольцом на шею, и пошла спасать подругу.

И не успела я постучать, как дверь распахнулась. Передо мной стояла Ева, в одних трусах. В глазах читалась паника.

– Ну чего ты? Так и не нашла, что надеть?, – спросила я.

– Нет, – жалобно протянула она.

– Ладно, сейчас что-нибудь придумаем. Что у тебя есть из гардероба?, – показывай.

– Да я тут уже все перепробовала, ничего не нравится.

Я окинула взглядом вещи, раскиданные на полу и по кровати, и решила, что здесь уже ничего не поможет. Ей нужно что-то новое, а ее одежда уже не раз выгуливалась. Она любила переодеваться по несколько раз на день. Оставался час до одиннадцати.

– Ладно, пошли ко мне в номер, надеюсь, ты не будешь возражать против моего гардероба?

– Веста, ты прелесть!, – кинулась она мне на шею, – спасибо.

– Пока не за что.

Она накинула на себя коротенькое платье, которое попало первым под руку, и мы пошли.

Я выдвинула чемодан на середину комнаты и открыла.

– Выбирай.

Ева села на корточки и стала вещь за вещью вынимать из чемодана. Хорошо, что по росту и размеру мы с ней были одинаковые. Могли иногда меняться шмотками, хотя делали это не так уж часто в последнее время.

Это Карина была у нас модельной внешности и выше наших с Евой метра семидесяти, да и весила она намного меньше нас.

– Ой, какое классное!, – воскликнула Ева, откопав что-то в чемодане.

– Ну конечно, я так и знала, что ты его выберешь, – льняное розовое платье, шитое на заказ. Ладно, надевай.

- У тебя есть розовые босоножки?, – спросила я в свою очередь.
- Да, спасибо большое, – уже второй раз кинулась она мне на шею.
- Иди гладь его и переодевайся, осталось меньше часа.
- Спасибо, – убегая, кричала она мне.

Я присела на краешек кровати и задумалась.

Статья у меня почти готова для журнала в Москве, материал собран, осталось разобрать фотографии. Версткой и обложкой китайского журнала займусь по приезду в Пекин.

Все вроде хорошо, но меня что-то тревожило. А что, я никак не могла понять. Наверное, собственное будущее, которое вроде не предвещало ничего плохого, и было в принципе стабильно предсказуемым уже много лет. Но недавно появились вот эти странные признаки: размеренный стук сердца, тишина и сны, которые беспокоили. Я не всегда их помнила, но четко осознавала: что-то не так.

Затишье перед бурей или ложная тревога? Я терялась в догадках. Но на ум не приходило ничего стоящего. Ладно, подумаю об этом по возвращении домой.

Пора и мне уже выходить. Я оценила себя в зеркале. Хороша, подумала я, и шагнула к выходу.

Мы встретились с Женей и Игорем. Ева светилась от счастья, Карина тоже пребывала в хорошем настроении.

День удался на славу. Погуляли по пляжу, посидели в кафе. Часам к четырем мы вернулись в гостиницу, собрали чемоданы и поехали в аэропорт. Женя с Игорем поехали нас провожать.

Прощаться, конечно, никому не хотелось, но выбора не было. Ребята пообещали приехать в Пекин. Думаю, что так оно и будет, так как между моими девочками и парнями определенно возникли какие-то чувства.

Его имя я так и не узнала. На ресепшне мне сказали, что в том номере, куда я ходила, мужчины не проживали. И как бы я не удивлялась, узнать все-равно ничего не могла.

Как только мы прошли в салон самолета, я села в свое кресло и уснула.

Я проснулась от того, что Карина, сидевшая рядом, трясла меня, а потом обняла.

И я поняла: что-то случилось. У меня слезы лились ручьем. Вокруг скопился народ: стюардесса, Карина с Евой и некоторые пассажиры.

– Все, все нормально, – шептала мне Карина на ухо, – это я, мы рядом.

Ева пыталась объяснить стюардессе, что все в порядке, но та не поверила и побежала за стаканом воды.

– Что случилось?, – испугано спросила я.

– Веста, ты кричала. Да так сильно, что напугала половину салона. Ты вся дрожишь. Ты что-то бормотала во сне, а потом закричала. Что происходит?, – продолжала шептать Карина.

Потом отстранилась и заглянула мне в глаза:

– Что с тобой? Ты меня страшно напугала.

– Ну же, поговори с нами, – добавила Ева, к этому времени протиснувшись к нам через толпу и наклонившись ко мне очень близко.

Еще пребывающая под впечатлением сна, я не могла вымолвить и слова. Я сама не понимала, что произошло. Я посмотрела на свою руку, она очень быстро теребила кольцо на шее, и я одернула ее, и убрала кольцо под футболку.

Немого посидев молча, я, наконец, смогла хоть что-то сказать:

– Просто дурной сон. Не обращайте внимания, сейчас пройдет.

– Ничего себе сон! Это что же за сон, который заставляет тебя так кричать?, – спросила Карина.

– Веста, с тобой последнее время что-то происходит странное, но ты отмалчиваешься. Спишь, как будто до этого никогда в жизни не спала. Когда ты бодрствовать-то успеваешь?, – удивлялась Ева, – может все-таки расскажешь, легче станет.

– Я, правда, не знаю, что вам сказать, чувствую себя нормально. Это всего лишь кошмар, с кем не бывает, – пыталась отвертеться я. И, наверное, подруги, как и всегда, поняли меня с полуслова, что говорить я об этом не хотела. А заставить меня трудно.

– Ладно, Ева, пусть немного придет в себя. И никакого сна, – погрозила мне пальцем, как маленькому ребенку, Карина. И тут подросла стюардесса со стаканом воды.

– Ладно, но если такое еще раз повторится, тебе не отвертеться, – сказала Ева.

– Да, – заверила ее я.

Что же дальше ждет меня? Я уже начинаю беспокоиться за себя. Почему кошмары преследуют меня? Что это был за шепот? Меня до сих пор колотила мелкая дрожь. Не дай Бог услышать тот голос в жизни...

Я иду вдоль длинного, кипенно-белого коридора.

Подо мной и надо мной кружат кленовые листья разных цветов. Такая радуга из листьев, аж дух захватывает. Я бреду медленно, раскидывая в стороны листву.

И тут я слышу шепот. Тихий, зловещий шепот.

– Веста, иди ко мне, – шепчет он очень тихо. С каждой секундой шепот становится все громче.

Мне страшно. Шепот принадлежит мужчине, в этом я уверена на сто процентов. От его слов мое тело съеживается, и я замедляю шаг.

– Веста, ну иди же сюда, не останавливайся.

Я встаю посреди коридора и понимаю, что надо бежать назад, подальше от этого зловещего шепота. Начинаю медленно пятиться назад. Пытаюсь открыть хоть одну дверь, дергаю за белоснежные ручки, но двери заперты. Я ускоряю шаг и уже почти бегу, боюсь спиной повернуться к шепоту. Продолжаю дергать за ручки, но все усилия бесполезны.

– Ты что делаешь?, – злобно шепчет он, – перестань убегать, я всегда рядом, я повсюду, и ты не спрячешься...

Свет меркнет, и я медленно сползаю на корточки, вниз по стене.

V Возвращение и тишина

Я наконец-то вернулась к себе в квартиру.

– Здравствуй, дорогая, – произнесла я вслух, разуваясь и проходя в спальню, – я скучала по тебе.

И тут что-то екнуло глубоко в сердце, будто сейчас я должна была что-то увидеть.

В квартире все было так, как я и оставляла до отъезда.

Зачем заранее нервничать, все нормально, – успокоила я себя.

Мои синие шторы, аккуратно заправленная кровать, письменный стол и кипа бумаг.

Я прошла на кухню. Как будто тысяча лет прошла, а не две недели. Я провела рукой по голубой плитке. И тут меня осенило, я выбежала из кухни обратно в спальню. Шторы, конечно же. Они раздвинуты! Но ведь я точно помню, что перед отъездом их зашторивала, это моя привычка с детства.

Я быстро пробежала глазами по комнате. Вроде, на первый взгляд, ничего не пропало. Я посмотрела на книжные полки и туда, где стояли всякие статуэтки и висели мои украшения. Но даже если бы сюда кто-то и залез, здесь нечего было украсть. Все дорогие украшения находились при мне.

Не знаю почему, но золото я никогда не носила. Было серебро, но это не такой дорогой металл, ради которого стоит залезать ко мне в квартиру. Техника, но она не представляла никакого интереса, так как была не новая уже когда я въезжала в эту квартиру.

Нет, зря волновалась, все на месте. Даже и переживать не стоит. Но вот шторы не давали мне покоя. Не могли же они сами по себе раздвинуться. Все окна закрыты, сквозняка нет, и не могло быть.

Что самое интересное, мне совсем не было страшно, я даже решила больше не думать об этом. Я прошла обратно на кухню, включила чайник и стала разбирать чемодан.

Распаковала компьютер, поставила на стол и включила. На чемодан у меня ушло чуть больше времени. Закончив с вещами, я протопала на кухню, налила себе кофе и пошла к компьютеру.

От статьи не отделаться, и чем быстрее я ее сделаю, тем лучше для меня. Я начала с отбора фотографий, которые сделала на Хайнане. Их было такое множество, что я потратила на отбор более двух часов.

Но вот они отложены в отдельную папку, и теперь я могу приступить к статье, которую начала уже на Хайнане. Она была посвящена отдыху на юге Китая. В итоге статья была готова через три часа, и отправлена.

– Версткой я займусь завтра, – вслух произнесла я.

Уже шесть, удивилась я. Быстро время летит. Я позвонила в офис и попросила новый номер газеты для верстки. Поговорила немного с начальником, поделились впечатлениями, кто и как отдохнул. Договорились, что завтра, в пять вечера, сдам газету в редакцию. А поскольку обложку я сделала в самолете, то осталось совсем немного.

Ну, а сейчас я хочу принять ванну и отдохнуть перед телевизором, посмотрев какой-нибудь фильм.

Я налила полную ванну, сыпанула немного специальных соли и пены и легла. Обычно, принимая ванну, я любила немного почитать. Но сегодня что-то не было желания. Из головы не шел сон, приснившийся в самолете.

Что бы это могло значить? Этот шепот теперь будет мерещиться мне везде, наверное, приходя и мучая мои, и так уже не спокойные, сны. Этот шепот настолько четко звучал у меня в голове, что я с точностью могу сказать, что узнала бы его из миллиона. На самом деле я уже знала, что шепот – это сплетни, но сплетни всегда были и будут вокруг меня. Я привыкла,

понимая, что не червонец, чтобы всем нравиться, но почему-то у меня было стойкое ощущение того, что смысл здесь гораздо глубже, чем просто сплетни.

А существует ли этот голос на самом деле? Вернее спросить, существует ли хозяин этого голоса? Но как может существовать шепот, который я слышала во сне?

Я лежала в ванной и должна была расслабиться, но вместо этого я все больше и больше засыпала себя вопросами, на которые не знала ответы. Минут через двадцать я поймала себя на мысли, что хочу вновь услышать этот шепот.

– Веста, ты что, ненормальная?, – задала я вслух вопрос.

Во сне шепот напугал меня до чертиков, как можно хотеть того, чего так боишься? Я точно сошла с ума, подумала я.

Лежа в ванной и размышляя о происходящем, не заметила, как веки стали наливаться свинцом, и я провалилась в сон. Опять.

«Не спи, Веста, не спи», – уговаривала я себя, практически силками вытягивая из объятий морфея, но бороться было бесполезно. Такое ощущение, что я уже не могу это контролировать.

Я кричала, как ненормальная, вода лилась через край ванны, слезы – из глаз. Я никак не могла понять, где я. Да что же со мной происходит? Почему я опять уснула? И спать-то не хотела. Опять кричала, и продолжались слезы. Хорошо, что это произошло дома, а не на глазах у Евы с Кариной. Сейчас я бы точно не отвертелась.

Я, наконец, посмотрела налево. Ванна, господи, я же уснула в ванной. На полу было море воды. Я завернула кран, и стала обертываться полотенцем.

– Космос, – произнесла я вслух. Мой любимый пес... Да, так действительно звали мою собаку. Но она умерла три года назад в возрасте семнадцати лет. И я безумно по нему скучала. Несколько раз хотела завести себе собаку, но не решалась, так как я все время в разъездах.

Собака во сне – это некий друг в жизни, и что там еще пишут в сонниках... Кажется, это встреча со старым другом, которого давно не видели.

«Сны, сны, сны, что же все они значат? Знаю точно, что после того, как я вижу такие сны, происходит что-то будоражащее. А может, даже и во время них», – промелькнула мысль и унеслась, не оставив следа. Что же – на этот раз?

Я снова иду по белому коридору, только теперь это было больше похоже на огромный храм времен Египетских богов. Он был большим и просторным, а не как в первом сне – узким.

Сначала я шла очень медленно, а потом начала ускорять шаг. Не понимая, зачем и куда мне идти, шла вперед.

И вот я выхожу во второй зал, где по всему периметру стоят мраморные колонны, а в середине – статуя. Я еще не совсем поняла, что это был за бог, но уже точно знала, эта статуя принадлежит Египетскому богу. Я приблизилась к ней и обошла так, чтобы было видно лицо. Да, я не ошиблась, это была Баст – богиня любви и праздников в древнем Египте.

Ее ни с кем не спутаешь, так как у нее была голова кошки, а туловище женщины. Розовый мрамор так и манил к себе. Я опустила глаза и посмотрела на свое одеяние. По другому назвать это было нельзя. Длинная, слоновой кости, тога доставала мне почти до пят, а сандалии зашнуровывались до колен.

Я подняла голову, и, о Боже, что я вижу: собака! Это моя любимая собака Космос – Кося, как ласково мы называли его в семье. Он мчался мне навстречу, перепрыгивая, казалось, сразу по несколько метров.

Он не лает, он просто бежит на встречу, и когда до меня остается метр, он прыгает мне на руки. Кося, как сумасшедший, облизывает мне руки, шею, глаза и не может остановиться.

Я так увлеклась нашей встречей, что не сразу заметила, что вокруг нас уже собралось много людей. Все они, как и я, были одеты в длинные белые тоги. У кого-то – перевязанные на поясе веревками. Я продолжаю держать Косю на руках и не сразу понимаю, что все эти люди устремили взгляды на меня, и явно что-то от нас хотят. Но вот что? Они продолжают молчать, но я слышу их голоса.

– Веста, ты нужна нам, – шепчет кто-то.

– Веста, это должно произойти..., – люди начинают надвигаться на нас с Космосом. Но я их не боюсь, а наоборот, покорно выполняю все, что они говорят.

Меня кладут на сколоченные доски, покрытые белым шелком, Космос ложится рядом со мной, мокрым носом утыкаясь мне в ладонь. Я чувствую напряжение, не свое – его.

И тут происходит страшная вещь, которую я не понимаю и очень боюсь. Но уже слишком поздно что-то делать. Люди, стоящие рядом со мной, начинают высыпать скорпионов из железных ведер поверх нас. Меня парализует от шока, я понимаю, что двигаться уже нельзя, да и бесполезно. Я хочу, чтобы Кося убежал, но он упорно не хочет уходить, и продолжает лежать рядом со мной.

В тот миг я могла говорить с ним на одном языке. Не знаю, что это был за язык, но мы друг друга понимали. Он смотрел на меня и говорил: «Я с тобой до конца, я не брошу тебя».

Я не шевелилась, боясь, что если пошевелюсь, то скорпионы начнут нас жалить. И тут нас накрывают сверху белой простыней.

– Все, конец, – мелькнуло у меня в голове.

Скорпионы расползались у меня по телу, и, недовольные, что их чем-то накрыли, они все-таки начали нас жалить. Невыносимая боль пронзила мое тело, я чувствовала, как яд проникает внутрь и струится по венам, приближая мою смерть с каждым новым укусом.

Через минуту я почти ничего не чувствовала. По щеке катилась слеза, я, не отрываясь, смотрела на собаку.

Вдруг носилки взяли и куда-то понесли. Еще через мгновение мы полетели в пропасть. Над головой закружилась шелковая простыня, слетевшая с нас при падении.

Кос даже не скулил. Я знала, что ему больно, но он, оскалив пасть, молчал. Слезы лились ручьем по щекам. Я молилась, чтобы все это скорее закончилось, но мы продолжали лететь...

– Веста, слишком долго ты всматривалась в пропасть, – услышала я знакомый до боли голос. Только теперь он не шептал, а говорил. Если бы я могла закричать, я бы так и сделала. Но я была полностью парализована, и молча, внутри, переживала одновременно боль, страх и ненависть.

– Она начала всматриваться в тебя!, – закончил он фразу.

– Я вижу тебя! Не прячься!

VI Роковая встреча

Мы с девчонками собрались в клуб. Сама от себя такого не ожидала, но надо было что-то делать. Я и так дома просидела почти три месяца после возвращения с Хайнаня, и почти полгода со встречи прекрасного незнакомца, который появлялся когда хотел и где хотел. И более не давал о себе знать. Я настолько отчаялась его увидеть, что теперь вот собралась в клуб. Тем более, очередная верстка была закончена и отправлена, так что у меня впереди были законные выходные.

Я не стала одеваться слишком ярко. На мне были голубые джинсы, со специальными дырами на коленках, и свободная, белая льняная кофточка. Штрихи – пара браслетов из кожи и такие же серьги. На шее, уже давно, висело его кольцо на серебряной цепочке, которую я купила по приезду из Хайнаня. Она была толще, чем та, что я одела на отдыхе, и к кольцу подходила больше. С этим «украшением» я не расставалась с тех пор, как вернулась домой, и в этот раз не изменила своей новой привычке. С надписью я так и не разобралась, оказалось, она на каком-то древнем языке, но на каком – никто не знал, куда бы я не обращалась. Пришлось оставить эту затею до лучших времен. Но то, что оно было очень древним, мне сказали в первом же ювелирном магазине. Нужна была более подробная экспертиза, чтобы определить точный возраст изделия. А я не соглашалась отдавать его в чужие руки без моего присмотра. Вот такая я чокнутая. С камнем мне тоже никто не дал ответа. Определению не подлежит – отвечали мне, – так как скрыто под непонятного происхождения слоем.

И вот мы в клубе, где громкая музыка, много народа и алкоголь рекой. Мы заранее забронировали столик. Пришли, сели, заказали бутылку шампанского. Уж, не знаю, что мы праздновали, но у девчонок было шикарное настроение, которое передалось и мне. Карина, по дороге в клуб, сообщила, что у нее отличные новости, и скажет она нам о них только в клубе.

Место, конечно, она выбрала для сообщения новости очень «подходящее». Наверное, новость и правда потрясающая, раз она позвала нас в клуб. Тут можно и отметить ее, и потанцевать сразу.

Я улыбалась, смеялась и двигала в такт музыки.

Тут музыку сделали тише, ди-джей начал рассказывать про чей-то день рождения, позвал именинника на сцену, а тот, в свою очередь, начал принимать поздравления и подарки.

Ева разлила шампанское, и тут Карина, улучив момент, заговорила:

– Девочки, вы, конечно же, знаете, что я уже давно должна быть в Испании и продолжать свое обучение, но сложились такие обстоятельства, что я решила никуда не уезжать.

Тут она выдержала паузу, смотря на нашу реакцию. Я прекрасно знала, что здесь какой-то подвох, Карина никогда бы не бросила университет, не будь у нее на то веских причин.

– Я поговорила с деканом университета и мне разрешили продолжать обучение, живя в Китае, но приезжать на экзамены. Так что теперь я все работы сдаю по интернету. И кстати, я уже сдала сессию за третий курс, и теперь по ускоренной программе занимаюсь, чтобы в сентябре сдать сессию за четвертый курс. В декабре будет дипломная работа. Классно, правда?

Она сияла от счастья! Озорные огоньки прыгали у нее в глазах.

– Поздравляем!!!, – закричали мы с Евой.

– Ты молодец, ты, как и всегда, на высоте!, – кричала я.

– Я бы удивилась, если бы не знала тебя, – добавила Ева.

Мы выпили шампанского, и тут вновь заиграла музыка. Мы вышли из-за стола и стали танцевать. Карина с Евой, как маленькие, прыгали и кричали что-то друг другу в уши. Я смотрела на них и радовалась, но недолго. Меня схватила Ева и потащила к ним. И вот мы уже втроем прыгаем и танцуем.

Музыка сменилась, и мы вновь сели за стол. Карина что-то начала писать на бумажке, чтобы не орать через стол. Все равно не слышно.

А я в это время повернулась к танцполу, который находился метрах в пяти от меня, на котором было не так много людей, – человек двадцать. И тут, в самой середине, я вижу его!

– Как это?! – задала вслух вопрос. Но вряд ли меня мог хоть кто-то услышать.

Вот так просто, без всякой таинственности, с которой я уже, наверное, привыкла его сочетать. Я не могла оторвать взгляд от танцпола. Кажется, каждая клеточка моего организма замерла и не думала начинать двигаться. Вот так просто, в толпе... Я встала со стула.

– Дьявол, – зашептала я.

Как же он двигался, покачиваясь в такт музыки... Эти плечи, обтянутые в темно-серое, этот рост, и глаза, прикрытые и дающие понять, какое удовольствие их хозяин получает от музыки.

Я бы так еще долго простояла, наверное, если бы меня не отвлекла Карина.

– Веста, ты куда смотришь? Что с тобой?

Я не могла ничего ответить, даже если бы очень захотела. Слова застряли где-то в горле и не хотели выходить.

Его движения были плавными, как у пантеры, руки чуть приподняты примерно на уровень талии. Он напоминал бога, сошедшего с небес. Арес в современности!

Он смотрелся немного странно в стенах этого клуба. Сильно выделялся из толпы, его невозможно было не заметить. И я больше чем уверена, что когда мы сюда вошли, его не было на танцполе. Интересно, что люди, которые танцевали вокруг, не приближались к нему в радиусе метра, как будто чего-то боялись.

Господи, ущипните меня, разбудите, потому что сама я это сделать не в состоянии.

И тут он открыл глаза и посмотрел на меня, как будто чувствовал, что я тоже на него смотрю. Но ведь это было так далеко, в темноте, и я больше чем уверена, меня вообще должно было быть не видно. Но он смотрел именно на меня, продолжая танцевать, убивая меня своей грацией. А я думала, это я красиво танцую...

Вот он сон, но почему я в них не разбираюсь?! Как только вижу что-то во сне, в последнее время, то встречаю его!

Мое дыхание сбилось, сердце заколотилось с бешеной скоростью, и его было уже бесполезно унять.

Я продолжала смотреть на него, не в силах оторваться. И вновь почувствовала ту самую нить, которая появилась у нас при первой встрече, но теперь она притягивала с такой силой, что я практически не могла сопротивляться. Я сделала первый шаг, и собралась уже было пойти туда, где он танцевал, но мои намерения остановила Ева, которая выскочила из-за стола и вмиг схватила меня в охапку, как будто испугавшись чего-то.

– Веста, ты что делаешь? Куда это ты? Мы ведь только пришли!

И тут она уставилась на танцпол, куда я уже в течении пяти минут смотрела.

– Это же тот парень, что был на Санья, да?, – спросила она, практически влившись мне в ухо. Мне было плохо слышно из-за громкой музыки, но слова я разобрала.

– Веста, ты знаешь его, ведь это так?, – почти кричала Карина мне во второе ухо.

А я все смотрела и смотрела, и даже не думала отвечать. И как она его вообще узнала? Вот же зрение!

В этот момент я прекрасно понимала всю ситуацию, которая со мной происходит. Что я только что пришла с подругами в клуб, и мы должны были повеселиться. Тем более, Карина сообщила такую потрясающую новость, что она остается с нами, и мы сможем чаще видеться. Но сейчас я видела только его, и никого больше. Я увидела его и все, что вокруг, перестало существовать. Я смотрела на него, а он на меня, впервые так долго, не отводя глаза в сторону.

Но меня пугало то, что меня так тянет к нему, при каждой встрече. Я не понимала, что происходит.

Внутри меня, как будто появлялся магнит, еще в ту нашу первую встречу, но он был не цельный, а всего лишь какая-то часть от целого, а большим и самым главным этого целого обладал он, тот, к которому так необъяснимо тянуло. Его магнит обладал положительным зарядом. А мой кусочек, который каким-то образом перевернулся во мне и стал отрицательным, в этот самый момент тянулся к нему. И его магнит сейчас просто требовал, чтобы мы соединились.

Такое ощущение, что в животе появилось какое-то поле, которое заворачивалось центрифугой в воронку и через весь клуб несло к нему. А последние капли рассудка еще боролись во мне и кричали: «Стой, что ты делаешь! Тебе нельзя туда ходить. Вернись к друзьям!»

Но было слишком поздно, я уже сделала шаг, а это означало только одно, что я сделаю еще и не один.

Я слышала, как кричат мне Ева и Карина, а потом они перестали и просто наблюдали, как я через весь клуб, медленно и не отводя глаз, шла к нему. Я и сама в это не верила. Но оставалось даже и не собиралась. Мне казалось, что если сейчас я отведу от него глаза, то он исчезнет и опять пропадет на несколько месяцев, а этого я не вынесу. Не вынесу этих непонятных снов по ночам, одиночества и копания в своих мыслях после. Я знала, что ответы на мои вопросы сокрыты в нем. В данный момент я в этом не сомневалась. И последнее расстояние, которое нас разделяло, я прошла уверенно.

Но обычно красиво и плавно танцующая, я почти перестала двигаться, напоминая самой себе амебное существо, переставляющее еле-еле ноги. Что такое с тобой, Веста? Почему не двигаешься в такт музыки?

– Здравствуй Веста!, – его голос, грубоватый бас влился в мои уши так четко, как будто мы не были в клубе, а сидели где-то в тихом месте, где не было ни единой души.

Я смотрела в его глаза и не могла поверить, что это происходит.

А он оказался еще выше, чем мне показалось при первой встрече. В моей голове происходило что-то невообразимое, я терялась в догадках. Откуда он знает мое имя? Почему здесь, почему сегодня? Я так долго ждала.

Но когда его руки легли мне на талию, мысли все исчезли, и мне показалось, что в этом мире остались только мы вдвоем.

– Здравствуй, – еле вымолвила я. На большее была не способна. У меня вообще, по моему, дар речи пропал. И сейчас я тонула в нем, в его ледяных глазах и необычайной грации.

Мы двигались в такт музыки, которая, почему-то, стала спокойнее, играла медленная и романтическая песня Hanna – Need. Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он снова заговорил.

– Веста, я думаю, твои друзья волнуются и нам нужно подойти к ним.

Его голос растекался во мне, вызывая смешанные чувства. Я была готова слушать его и слушать. Но слово «нам» привело меня немного в чувства. И мой рассудок стал потихоньку возвращаться ко мне.

Что я делаю? Танцую с незнакомцем и даже имени у него не спросила. А он уже говорит – «нам». Что бы это могло значить? Он не уйдет, не исчезнет и собирается вместе со мной пойти к моим друзьям? Ева с Кариной, наверное, в шоке. И как я им сейчас все объясню, если я сама ничего не понимаю?

– Да, конечно, пойдем, – наконец, я хоть как-то пришла в себя, – извини, только я не знаю твоего имен.

Голос предательски дрожал.

– Влас. Извини, что сразу не представился.

Я хотела задать еще один вопрос, откуда он знает мое имя, но мы уже почти подошли к Карине с Евой, которые так и стояли на том месте, где я их покинула.

Я не знала с чего начать, когда к ним подойду, не знала, как объяснить, что случилось.

И уже решила, будь, что будет.

Но когда мы подошли, Влас взял удар на себя, чего я совсем не ожидала. А от услышанного на мгновение потеряла дар речи.

– Здравствуйте, Ева, Карина, – поздоровался он, переводя взгляд с Евы на Карину, – меня зовут Влас.

«Он и их имена знает?, – неслось у меня в голове, – откуда?»

– Веста говорила мне о вас.

Но как это возможно? И почему он только что соврал? Я сама его имя минуту назад узнала.

– Привет, – заулыбались девчонки, – очень приятно познакомиться.

– А нам Веста ничего не рассказывала о вас, – заговорила Ева, переводя взгляд с Власа на меня.

– И давно ты от нас это скрываешь, Веста?, – спросила Карина.

Я не могла ничего сказать, даже соврать, потому что ничего не понимала. Но тут опять заговорил Влас.

– Не так давно, чтобы вы начали на нее обижаться. Это я попросил ее ничего пока никому не говорить. Думаю, позже она вам все сама объяснит.

Девчонки явно были в недоумении, а обо мне и говорить нечего. В голове полный бардак.

– Вы к нам присоединитесь?, – спросила Ева у Власа.

– Я бы с удовольствием, но мне надо идти. Вы уж меня извините.

– Жаль, – проговорила Карина.

– Но, если вы не против, я похищу у вас Весту еще на три минуты.

Он улыбнулся, оголяя белые, ровные зубы, будто он вышел только что из стоматологической клиники.

– Мы не против, – заверили девочки, смотря на мою реакцию.

Я невольно улыбнулась и сказала, что сейчас вернусь. Он попрощался с подругами, взял меня за руку и повел к выходу. Я шла и пыталась уговорить себя, что это не сон и все реально. Я даже руку его сжала сильнее, чтобы убедиться, что я еще все чувствую.

Мы пробирались через толпу, которая при виде Власа, начинала расступаться.

Да, что, черт возьми, происходит?! Куда мы идем и почему? Вопросы так и сыпались, но я пока не могла их задать. Надеюсь, что он сейчас сам все объяснит.

Мы вышли на улицу, было часов двенадцать ночи. Горели фонари и моросил дождь. Людей вокруг не было, кроме тех, кто стоял возле клуба и курил.

– Веста, – резко начал он, развернув меня к себе лицом, – сейчас не время задавать вопросы, на все я тебе в данный момент ответить не смогу. Но послушай меня внимательно.

Боже, какие черты лица. Какая кожа, да он просто нагло красив. Он был намного выше меня, и потому ему пришлось согнуться почти пополам, чтобы я его слышала. Только я.

Я только что рот не открыла от удивления. Нельзя иметь такие глаза, это несправедливо. В них же можно просто заблудиться. Ледяной плен, окаймленный черными ресницами. А какой запах... Кажется, я начинаю пьянеть, хотя еще не пила.

– Я действительно тебя знаю, и уже очень давно, – его голос вытянул меня из ледяного плена, – Я вообще многое о тебе знаю. Но откуда, сейчас объяснить не смогу. Подругам скажи, что познакомилась со мной недавно, и ты не хотела ничего афишировать, так как сама ни в чем не уверена. Если хочешь узнать ответы на свои вопросы, будь дома через два часа. Сможешь?

– Да, но...

Я не успела договорить. Он развернулся и убежал, причем так быстро, что через секунду его уже не было видно.

– Я что, сошла с ума или может, я сплю?, – спросила я сама себя вслух. После чего, ушибнула себя за запястье и выругалась.

Больно – значит, не сплю.

Почти на ватных ногах я шла обратно в клуб. Конечно, уже ни о каком веселье речи и быть не могло. Я знала, что сейчас мне придется соврать, но почему у меня не было ни малейшего намека на угрызения совести, я не понимала.

Я подошла к столику, за которым не так давно сидела. Меня ждали. И ждали явно с грандиозными новостями, но я не могла оправдать их надежд.

– Девочки, я знаю его не так давно, и не говорила вам ничего, потому что не уверена, насколько все это может быть серьезным и как далеко зайдет, – выпалила я.

Думаю, они мне не поверили, но иначе было нельзя.

– Веста, сколько ему лет?

– А где вы познакомились? Чем он тут занимается?, – наперебой спрашивали девочки.

А сколько, и правда, ему лет? Я же ничего не знаю о нем. Что говорить? Терялась я в догадках.

– Давайте я вам все позже расскажу. Сейчас мне нужно уехать. Надеюсь, вы на меня не обидитесь, – как-то скомканно и быстро проговорила я.

– Веста, вечеринка в самом разгаре, а ты уходишь. Ты к нему, да?, – спросила Ева.

– Нет, не к нему, просто надо уехать.

– Но тогда с тебя мельчайшие подробности о вашей встрече, мы от тебя не отстанем!, – сказала Карина, посмотрев сначала на меня, а потом на Еву, ища у той поддержки и подтверждения ее слов.

– Да, не отстанем, – все-таки поддержала Ева Карину.

– Хорошо, хорошо – говорила я, уже поворачиваясь к выходу.

Я вышла на улицу, дождь усилился, и теперь не моросил, как пару минут назад, а лил, как из ведра. Но мне не хотелось брать такси. Вечер выдался теплым, и я решила прогуляться – немного подумать. Тем более, дождь, как и полумрак, я очень любила.

Я медленно зашагала по направлению к дому. У меня целых два часа и я смогу все хорошенько обдумать. С каждым шагом одежда промокала все больше. По волосам струилась вода. Туфли я сняла, не хотелось превращать их в месиво.

Как он собрался ко мне прийти? Просто постучать и войти? Почему люди в клубе раступались, когда он вел меня к выходу? Почему на танцполе возле него тоже никого не было? И откуда мне так знаком его голос, как будто я его уже где-то слышала? Этот вопрос не давал мне покоя.

«Может он из разведки?», – мелькнуло у меня в голове. Но это все ерунда, такого не может быть. Я мысленно посмеялась над собой. Мы же не в фильме, это ведь моя жизнь, реальная, и в данный момент я босиком шагаю по улице, мокрая насквозь, и иду непонятно к кому и чему навстречу.

Может, стоило остаться в клубе и никуда не ходить? Но на этот вопрос я знала ответ. И он был, наверное, единственным, который оправдывал сейчас все мои действия: я любопытна – это раз, во-вторых меня тянуло, как магнитом, к нему, и в третьих, если бы он хотел сделать мне больно, он бы сделал это еще тогда, в коридоре офиса.

И сегодня он, скорее всего, не стал бы подходить к нашему столу. Тем более, он представился, и по-моему был очень дружелюбным. Так что, какой бы сюрприз не ждал бы меня через два часа, я хочу это видеть и знать. И останавливаться на полпути не желаю.

Где-то минут через сорок я дошагала до дома, мокрая, и дрожа, как осиновый лист. Одно дело гулять под дождем, когда на улице плюс тридцать, и другое – когда плюс пятнадцать. Все-таки еще не лето.

Я подошла к двери собственной квартиры, достала из кармана ключ и начала медленно его вставлять в скважину. Не знаю, почему я так осторожно и медленно все это делала, и чего ожидала увидеть в своей квартире, но дверь я тоже открывала очень тихо, как будто боялась кого-то разбудить. Смешно, наверное, это выглядело со стороны.

Я вошла в коридор крадучись, как вор, и нащупала в темноте выключатель.

Зажмурилась, включила свет, а потом открыла глаза. И если честно, даже расстроилась, что не увидела у себя Власа.

Он казался мне таким загадочным, что я могла поверить даже в то, что он может проходить через стены и летать. Смешно, конечно, но я еще не совсем могла понять, какие чувства испытываю по отношению к нему. В нем было то, что заставляло бояться, опуская при встрече глаза. Что-то пугающее и звериное во взгляде. Но отрицать, что меня к нему тянуло, бесполезно. И плевать я хотела на страх.

У меня оставался целый час, так что я решила принять душ. В таком виде встречать Власа мне не хотелось.

После душа у меня еще оставалось немного времени до двух, и я решила почитать. Легла на кровать и погрузилась в книгу, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Но отвлечься не удалось, мысли так и бегали в моей голове, и я все время поглядывала на будильник. Уже час пятьдесят восемь, еще две минуты и он постучит, думала я. Но шли часы, и минуты тянулись как никогда медленно, он так и не приходил.

Может, передумал, – мелькнуло у меня в голове, а может, что-то случилось. Я не знала, а ждать было невыносимо. Я бросила подруг в клубе, а он не пришел. Еще раз посмотрела на часы: два тридцать пять. Зевнула и прилегла на подушку. Веки потяжелели и закрылись, я провалилась в сон.

«Опять я ошиблась», – было последней мыслью перед тем, как я окончательно ушла в мир морфея.

Не знаю, сколько я проспала, но проснулась от того, что кто-то пытался вытянуть книгу у меня из рук. Я открыла глаза, и сначала даже собралась закричать, но передумала, увидев знакомые черты.

Он тихо сидел на краю кровати, смотря на мою реакцию. Я села и интуитивно подобрала коленки, обняв их руками.

– Привет. Извини, что опоздал. Не хотел тебя будить, – так спокойно, нежно и почти шепотом проговорил он.

– Привет, – тоже переходя на шепот, сказала я.

– Боишься?, – глядя мне прямо в глаза, спросил он.

– Нет, – уверенно произнесла я, – но сейчас ты у меня дома. И я не знаю, как ты сюда попал.

– Мне кажется, тебе надо выспаться, а после мы поговорим, хорошо?

– Ну да, конечно, ты вытащил меня из клуба, я оставила подруг, и шла сюда под дождем, почти час. А сейчас ты говоришь, что просто хочешь уйти?! Нет, раз уж пришел, постарайся мне ответить на интересующие меня вопросы. И поверь мне, их много, – так же шепотом возмутилась я.

– Ты шла сюда под дождем целый час, зачем?, – уже не шепотом спросил он.

Беседа напоминала ту, что происходит между давними друзьями, которые давно не виделись. Я его не боялась, но боялась думать о том, что испытываю к нему. Я опустила глаза.

– Мне нужно было время подумать, а ехать на такси – очень быстро. Тем более я люблю дождь.

– Надо же, как интересно, – уже с улыбкой произнес он, – я тоже дождь люблю. Особенно, сидя где-нибудь на крыше, чувствовать, как капли ударяют по лицу.

– Как это, на крыше?, – не поняла я, – на крыше какого дома? Своего?

– Да, нет. На любой крыше, но об этом потом. Давай все-таки по порядку. Что ты хотела узнать, еще тогда, в клубе? Я знаю, что ты любопытная, и пока своего не добьешься, не перестанешь искать и спрашивать, – он улыбался.

– Откуда ты знаешь мое имя и имена подруг?, – задала я первый вопрос.

– Как я уже говорил, я знаю практически все, что связано с тобой и окружает тебя. Я знаю поименно всех твоих друзей, я знаю, как зовут твоих родителей, и я знаю, что ты любишь. Неважно, чего это касается. Будь то цветы или одежда, спорт или предпочтения в еде. Знаю, когда и кто был твоим первым парнем. Знаю, когда и почему ты уехала в Китай.

Упоминание о парнях мне не понравилось. Но я решила не заострять на этом внимание. У меня есть о чем спросить, помимо темы о парнях. Да и вспоминать не очень хотелось.

– Ты что, получается, следил за мной с самого детства?

– Ну, не совсем так. Хотя, наверное, можно и так сказать.

– Зачем?

– Только не пугайся меня, я попробую все объяснить.

– Как странно, ты обо мне знаешь все, а для меня ты остаешься загадкой. Значит, от тебя можно ждать все, что угодно. И почему именно сейчас, почему не пять лет назад? И еще последний вопрос, как ты сюда попал?

– Погоди, все по порядку. Хорошо? И я почти уверен, что ты знаешь, кто я. Ты уже видела меня и даже слышала в снах.

И тут он сделал то, чего я больше всего боялась и чего ждала очень долго. Он зашептал громко и пугающе, как в том сне, когда я шла по белому коридору.

– Веста, иди ко мне. Веста, ну иди же сюда, не останавливайся. Перестань убегать, я всегда рядом, я повсюду и ты не спрячешься.

Я не знаю почему, но слезы сами хлынули из глаз, теперь мне стало страшно. Я боялась этого шепота и не хотела услышать его, вот так близко. Я не могла поверить своим ушам. Это был он. Он, которого дико боялась во сне, а теперь сижу с ним на одной кровати.

Наверное, на моем лице отразилось что-то ужасное, потому что он очень резко отодвинулся от меня.

– Это ты? – начала я дрожащим голосом, – это все время был ты?

Он склонил голову набок, как будто изучая меня и заговорил, очень нежно и ласково:

– Извини, я не хотел тебя пугать. И если дашь мне возможность, я объясню.

Слезы продолжали литься, как бы я ни пыталась собраться. Как же я сразу не догадалась. А ведь я на протяжении всей дороги домой размышляла над этим.

– Как ты делаешь это? Зачем ты здесь? Кто ты?, – осторожно отодвигаясь на угол кровати, задала я опять миллион вопросов.

– Не бойся меня, я не причиню тебе зла. Обещаю. Я здесь не для этого. Перестань отодвигаться, пожалуйста. Я не сделаю тебе больно. Я могу просто уйти, если ты не готова поговорить. Я знаю, что ты чувствуешь сейчас, но если честно, то не ожидал такой бурной реакции.

– А чего ты вообще ожидал? Что я кинусь к тебе с распростертыми объятиями и буду говорить, как долго я тебя ждала?, – негодовала я, – кто ты, и что тебе от меня нужно?

– А ты как думаешь?, – полуулыбка тронула уголки его губ.

Я смотрела на его лицо, заглядывала ему в глаза и боялась ответа, который так настырно вертелся у меня на языке. Я боялась произнести это вслух. Но было поздно, слова слетели с губ прежде, чем я додумала мысль.

– Кронпринц ада?!, – вопрос и утверждение прозвучали в моем голосе.

– Не совсем, хотя очень близко, – уже не скрывая улыбки, ответил он, – а что, похож на принца?

– Тебе весело?, – обозлилась я.

Он протянул ко мне руки.

– Иди сюда, – позвал он меня.

Я смотрела на него и не верила в то, что происходит. Вот он, протягивает ко мне руки, а я не могу двинуться с места, хотя знаю, что он не причинит мне вреда. Блуждала в его глазах, как в снегах северного полюса. Мурашки так и плясали по спине, предаваясь непонятному мне ритуальному танцу. Когда я все-таки двинулась с места, то чуть не улетела с кровати, так как ноги предательски затекли и перестали слушаться. Влас с невероятной скоростью подлетел с другой стороны кровати и, поймав в руки, обнял, что стало для меня полной неожиданностью. Он разом лишил меня защитной позиции и завладел мной. Он разом поднял меня на руки и пересадил поудобнее напротив себя.

– Как такое возможно? Как ты умудряешься так быстро двигаться?, – задала я вопрос, немного придя в себя.

Он молча продолжал смотреть на меня, а я, наконец, все поняла. Я смотрела на него и пыталась уговорить себя, что это неправда.

– Вампир!, – сорвалось у меня с губ.

– Да, – как-то уж очень печально произнес он.

Я машинально отодвинулась, но потом остановилась. Я не хочу бояться. Хотел бы убить, уже давно разорвал меня на кусочки. Надо же, ко мне даже рассудок вернулся, и я могу почти здраво мыслить. Конечно, я была напугана, и даже очень, но не хотела выпускать страх наружу.

– Я знаю, чего ты испугалась, это нормально, поняв, кто я. Но я не собираюсь искушать тебя тут до смерти. Я же сказал тебе, что пришел сюда совсем не за этим. Я пришел поговорить.

Я все-таки осталась на своем месте. Решила не искушать судьбу. Он не возражал, и я продолжила очередным вопросом.

– Но ты теплый. Как такое возможно???

– Да, я теплый, но не совсем. Попробуй.

Он вновь притянул меня к себе. Провел рукой по моей щеке. А потом положил свою ладонь мне на шею. И я почувствовала прохладу. Рука была не ледяной, но и не теплой.

Он провел пальцами от уха к ямке на шее и вытащил цепочку с кольцом. Я машинально схватила его за руку и не дала притронуться к кольцу, защищая. Но я знала, что это его кольцо, и он вполне может его у меня забрать. А я так привыкла к нему.

– Этому кольцу, Веста, более трехсот лет.

– Сколько???, – ошеломленная, спросила я.

– Да, у него своя история и я оставил его в отеле, зная, что ты его найдешь.

– Так это не просто так? Но откуда ты знал, что я найду его? Я тогда даже не знала, зачем в комнату к тебе пошла.

– Я не заберу его у тебя. Хотел удостовериться, что оно у тебя. Теперь это кольцо твое. Это кольцо моего отца, это сапфир, белое золото. Кольцо раньше принадлежало моему отцу. И это его имя выгравировано на кольце.

– А как переводится сама надпись и что это за язык?

– Это латынь: *Aetate fruire, mobili cursu fugit* ⁶

– Отец всегда ценил время, хотя и был бессмертным вампиром.

Зато я знал, что ты туда пойдешь, что ты увидишь кольцо. Но все равно следил за тобой до тех пор, пока ты не вошла в комнату и не нашла кольцо. Подстраховался.

⁶ Пользуйся жизнью, она так быстротечна

– Спасибо, – поблагодарила я за кольцо, – но я все равно не понимаю, почему ты оставил его мне. Расскажи, наконец, о себе и о кольце. Сколько тебе лет?

Я считала, что это почти главный вопрос, который я должна спросить. Выглядел он чуть старше меня, но я прекрасно понимала, что раз уж он вампир, ему может быть и несколько сотен, а может и тысяч лет.

– Мне – сто сорок.

– Ого!, – вырвалось у меня.

– Давай по порядку, я все тебе сейчас расскажу.

Я не могла оторваться от его лица, глаз. Как же все в нем было идеально правильно. Он сидел, как глыба, на кровати, создавая ощущение крепости, которую обтесал ветер за сотни лет, но так и не сломал. Я даже в какой-то момент забеспокоилась, как бы он не проломил мне ее.

Молодое лицо, а в глазах мудрость и какая-то неземная печаль. Сколько же всего он пережил за эти годы...

– Да – ответила я, уже окончательно пришедшая в себя и готовая слушать. И Влас начал рассказ.

VII Другой мир

– Там где я живу, есть свои законы и порядки, которым нужно подчиняться. Я не исключение. Мне было восемнадцать, когда я узнал об этих законах. Но история началась задолго до моего рождения. Моего отца звали Демир. Он родился в 1785 году, в Болгарии.

«Так вот чье кольцо сейчас у меня шее», – подумала я, уже внимая каждое его слово.

Он закончил школу и поступил в университет на русский язык. По окончании университета, остался там преподавать. Он был женат, но у него не было детей. Долго они не прожили.

А в 1818 году, в обыкновенный майский день, после работы Демир возвращался домой. Было тепло, и он решил прогуляться по набережной. Он шел не спеша, наслаждался морским воздухом, слушал проносящихся мимо чаек. И настолько увлекся прогулкой, что не заметил, как стемнело, и набережная опустела. Но он не торопился, продолжая свою прогулку спокойным шагом. До дома оставалась совсем немного. Он сошел с набережной и стал подниматься по мосту. Тучи над головой сгустились, стал накрапывать дождик, и он заспешил. Ветер усиливался, и уже через несколько минут Демира отрывало от земли. Он уже еле шел, хватаясь за перила моста. И в этот момент кто-то подлетел к нему сзади и ударил чем-то тяжелым.

Я была поглощена рассказом Власа и уже очень ярко представляла себе его отца и сумрачные улицы Болгарии. Все вдруг ожило, как в фильме, давая мне рассмотреть все детали, как будто я сама там находилась.

– Очнулся он в какой-то огромной мастерской, где были высокие белые потолки. Мольберты и картины раскиданы тут и там. В дальнем углу стоял стол и на нем валялись масляные краски. Рядом стояли стеклянные банки с кистями и тряпки, испачканные красками. Он приподнялся на локтях, чтобы оценить обстановку, но дикая боль пронзила тело от головы до поясницы. Было ощущение, что у него все кости переломаны, но на самом деле все было не настолько плохо, как казалось. Никаких ушибов и ссадин он на себе не обнаружил, кроме какого-то странного бугорка на затылке.

Демир встал с кровати и пошел к полотну в дальнем углу, на котором маслом была нарисована мертвая девушка в воде. У девушки были связаны руки, а над головой сиял нимб. Он присмотрелся внимательнее и увидел гору, из-за которой выглядывал дьявол. Картина была выполнена в синих тонах и навевала беспокойство и тревогу.

– Это одна из моих лучших работ, – неожиданно раздался голос позади него. Он вздрогнул и повернулся к говорящему. Перед ним предстал мужчина лет сорока пяти, одетый в длинный балахон из льна, рукава закатаны до локтей, карие глаза и черные, как смоль, волосы, падающие на плечи. Высокий и загорелый. Брови домиком делали его взгляд серьезным и каким-то уж очень жестким. Хотя мимика его было настолько разнообразной, что время от времени он казался и злым и добрым одновременно.

– Кто вы? И где я нахожусь? – начал Демир.

– Меня зовут Валко, – демонстративно сделал он неглубокий поклон. И эта мастерская принадлежит мне. Мы находимся в Софии.⁷

– Так далеко?, – спросил Демир, пребывая в шоке.

Он был родом из города Русе, а это далеко от Софии.

– Сколько я здесь пробыл?

Художник казался добродушным и милым, но это только на первый взгляд. Демир осмотрел медленно комнату, в поисках того, чем бы в дальнейшем мог защищаться, но ничего не попадалось. Ни ножей, ни чего-то напоминающего средство обороны.

– Ищите оружие? – спросил неожиданно Валко.

⁷ (Волк – прим. автора)

«Откуда он узнал?», – подумал Демир, но вслух произнес:

– Не понимаю, что я здесь делаю и зачем вы...

Не договорив фразы, он снова потянулся к заболевшей внезапно шее и потер рукой тот злосчастный ушиб.

– Что вам от меня нужно?

– Я ждал, когда же вы, наконец, зададите мне этот вопрос, – ехидно улыбаясь, ответил Валко.

– Ушиб беспокоит?, – продолжал он, как ни в чем не бывало.

Демир не мог увидеть место ушиба, но с каждой минутой ему становилось хуже. Хуже от того, что ушиб, как ему казалось, не уменьшался, а наоборот, рос с прогрессирующей скоростью.

– Это всего лишь небольшой шрам от пореза, – продолжил тихо Валко, – и да, это я вас похитил с моста и принес сюда. Я уже давно за вами наблюдаю.

Он посмотрел на Демира почти вызывающе, ожидая, что тот вновь начнет задавать вопросы, но он молчал и Валко продолжил:

– Вы живете один, семьи нет, родители умерли уже давно. И если вас вдруг не станет, никто и не заметит. У вас друзей и тех-то нет. Я уже не говорю про домашних животных. Вы никогда не задумывались, для чего вы живете? Нет, даже – существуете? Вам самому-то интересно каждый день бегать в университет, преподавать русский, который, в принципе, и не нужен никому, а после возвращаться домой, в четыре стены съемной комнаты и слушать тишину?

Демир задумался, ведь это действительно было так, но он никогда и никому ранее не позволял с собой так разговаривать. Он стоял и не понимал, почему до сих пор слушает этот бред и ничего не предпринимает. Внутри шла борьба – уйти или дослушать. Но что-то подсказывало, что Валко не отпустит его просто так. Не зря же он тащил его из Руси.

– Ну раз моя жизнь так ничтожна, что же вас так привлекло в ней, раз вы меня аж в Софию притащили?, – очень жестко спросил Демир.

– Да, у меня есть к тебе предложение, – Валко улыбнулся, вдруг перейдя на ты, – оно из тех, от которых невозможно отказаться, даже если очень хочется.

Намек на улыбку тронул губы художника.

– Я бы не хотел тебя принуждать.

У Демира в голове завертелся миллион мыслей. Почему он? Почему сейчас? Может, стоит выслушать, что хочет Валко и любезно отказаться? Но, почему-то, он уже понимал, что отказаться не сможет. Значит выбора два: либо согласиться со всем и выслушать, либо бежать. Но как убежать из этой крепости он не знал, что-то говорило ему, что старик не так уж бессилен, как кажется.

– Как вы меня сюда доставили? – спросил Демир.

– Перелетел.

– Как это?, – он непонимающе уставился на него.

Вдруг Валко взял и поднялся в нескольких сантиметрах над полом. Демир инстинктивно попятился назад, испуганный донельзя.

– Кто вы?

– Я вампир, ты ведь слышал о таковых?, – опять полуулыбнулся художник.

– Это что, шутка? Как вы это сделали только что?

Валко будто нравилось издеваться над гостем, и он вновь поднялся в воздух, только теперь выше. Резко дернулся вперед и быстро подлетел к Демиру.

Демир не сдвинулся с места, хотя и испытывал дикий ужас. Нельзя было врагу дать понять, что он в отчаянии, в котором пребывал последние десять минут.

– А вот и мое предложение, – все еще возвышаясь над «жертвой», сказал Валко, – я хочу сделать тебя таким же, как и я – бессмертным, быстрым, ловким и сильным.

Медленно, он, наконец, стал опускаться на пол.

– Понимаешь, мой род принадлежит к известной фамилии людей. Но как бы я ни старался, продлить жизни тем, кого любил, у меня не выходило. Многие умерли, кто из-за чумы и разных болезней, кого-то убили. Нас осталось совсем мало, и я не успеваю всех обращать. Потому что обращение может состояться только в том случае, если кровь обращаемого чиста, в ней нет никаких болезней или заражений.

А еще есть те, кто старается истребить мой род, моих приверженцев. Война идет уже слишком долго, и я даже не помню, когда она началась. Потому я подбираю людей, которые могли бы помочь мне в сражении с другими. Я бы хотел, чтобы они шли со мной рука об руку, и со временем стали бы моей семьей. И как ты уже понял на своем примере, это не так уж просто. Не все слушают меня, не все хотят становиться такими, как я, потому что для них это ново, слишком непонятно, и они не могут смириться и пережить это. Для меня странно то, что ты так спокойно стоишь и слушаешь. Я не обращаю семейных людей и тех, у кого есть дети. Не обращаю детей. Я выбираю таких как вы, одиноких, никому ненужных и жалких, уж прости за прямоту. Ведь, по сути, ты никому не нужен. Но ты полностью здоров и очень силен, а это два самых важных критерия для отбора. В принципе, первый этап обращения уже пройден и...

Не успел Валко договорить до конца, как Демир схватил что-то тяжелое, и удар последовал незамедлительно, но совсем не туда, куда он хотел, потому что Валко переместился в сторону с невероятной скоростью, а Демир замер от неожиданности.

– Я уже понадеялся, что все пройдет спокойно в кои-то веки, – раздался голос где-то над Демиром, – но вы все одинаковы, сначала за палку хватаетесь, потом пытаетесь убежать. Только я быстрее и сильнее!

Валко уже орал. И вдруг опять перешел почти на шепот:

– Я не пытаюсь тебя запугать, я вообще никого не принуждал и не пытал, я пытаюсь сказать, донести до тебя, но теперь понял свою ошибку, что чем добрее пытаешься казаться, тем хуже ваша реакция. У тебя нет выбора, и ты должен это понять. Я уже решил твою дальнейшую судьбу, когда в твою рану попала моя кровь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.